Господь... покоит меня на злачных пажитях
и водит меня к водам тихим.

Пс. 22, 1–2

Тихие воды

29

Международный Союз Церквей Евангельских христиан баптистов

МСЦ ЕХБ · ДУХОВНОЕ НАСЛЕДИЕ ВЕРЫ

«...и не будь неверующим, но верующим» (Ин. 20:27)

Библиотека МСЦ ЕХБ

Проповеди, свидетельства, статьи. Основание веры и жизнь в слове.

Главный портал

Хронология событий

501 год истории, 492 события. Путь братства от 1525 года до сегодня.

История Церкви

Каталог книг & брошюр

Апологетика, свидетельства, наставления. Агнец Божий, Вернер Гитт и др.

Духовная литература

Реестр проповедей

840 текстовых проповедей. Слово на каждый день — от братьев и сестер.

Обновлено 03.05.2026

492	121	28	1525
СОБЫТИЙ	ЛЕТ ОХВАЧЕНО	КАТЕГОРИЙ	РАННЕЕ СОБЫТИЕ

✦ Присоединяйтесь к духовному общению ✦

Telegram · «Путь в Небо»

Канал в Максе · «Путь в Небо»

«Прощаю тебя, сынок. Прощаю» — эти 50 лет жизни с Богом не стёрли из сердца этого воспоминания. Оно звучало как "прощаю" от Господа.

— Свидетельство о маме, Нине Степановне Скорняковой

Библиотека проповедей, история братства, книги и хроника веры
«Блаженны не видевшие и уверовавшие» (Ин. 20:29)

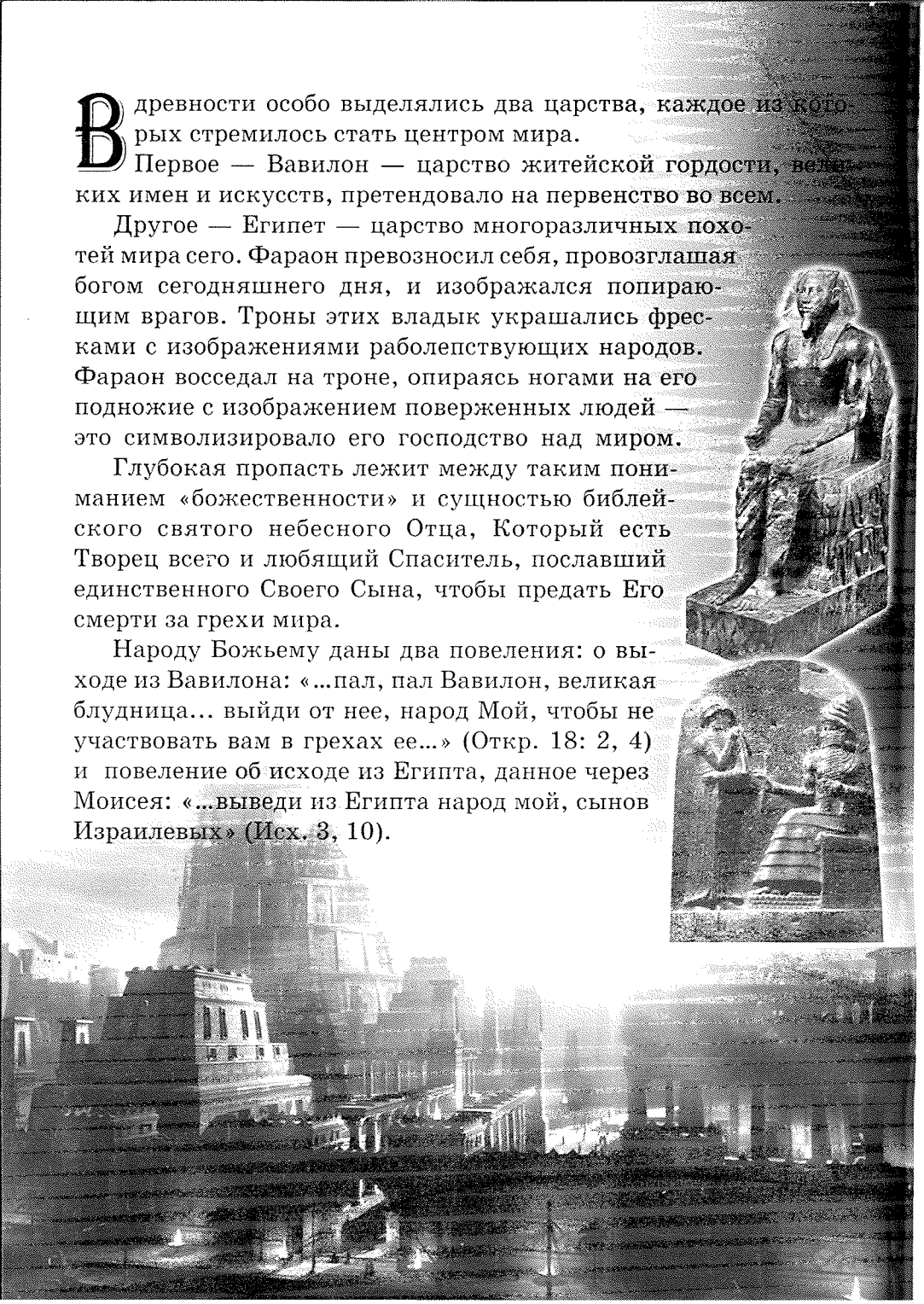
В древности особо выделялись два царства, каждое из которых стремилось стать центром мира.

Первое — Вавилон — царство житейской гордости, великих имен и искусств, претендовало на первенство во всем.

Другое — Египет — царство многоразличных похотей мира сего. Фараон превозносил себя, провозглашая богом сегодняшнего дня, и изображался попирающим врагов. Троны этих владык украшались фресками с изображениями раболепствующих народов. Фараон восседал на троне, опираясь ногами на его подножие с изображением поверженных людей — это символизировало его господство над миром.

Глубокая пропасть лежит между таким пониманием «божественности» и сущностью библейского святого небесного Отца, Который есть Творец всего и любящий Спаситель, пославший единственного Своего Сына, чтобы предать Его смерти за грехи мира.

Народу Божьему даны два повеления: о выходе из Вавилона: «...пал, пал Вавилон, великая блудница... выйди от нее, народ Мой, чтобы не участвовать вам в грехах ее...» (Откр. 18: 2, 4) и повеление об исходе из Египта, данное через Моисея: «...выведи из Египта народ мой, сынов Израилевых» (Исх. 3, 10).



Тихие воды № 29

Издается на пожертвования верующих • Распространяется безвозмездно

СОДЕРЖАНИЕ

Единый премудрый Бог 2

Подражайте Богу 11

Победа над искушением 21

Виды почвы 42

Молитва не всегда
пространный монолог (стих) 54

Превозмогающая молитва 55

Учитесь прощать 68

Уметь прощать (стих) 75

Единый премудрый Бог

Что имеет в виду Библия, называя Бога премудрым? В Писании мудрость является как интеллектуальным, так и нравственным качеством; это не просто сообразительность или знания; это нечто большее, чем обычное здравомыслие или сметливость. Для того чтобы стать поистине, в библейском смысле, мудрым, надо, чтобы и сообразительность, и смекалка были направлены в нужное русло. Мудрость — это способность видеть и стремление избирать наивысшую и наилучшую цель, а также самые надежные средства для ее достижения.

Мудрость — это практическая сторона нравственного благочестия. В наивысшей своей полноте она присуща только Богу. Только Он один бесконечно и неизменно мудр по самому Своему естеству. «Не дремлет Божья мудрость»,— поется в одном гимне, и это правда. Бог мудр всегда во всем. Мудрость, по словам богословов древности, есть сама Божья сущность, так же как и сила, истина, благость являются Его сущностью, естеством — внутренне присущими Ему свойствами.

Мудрость человеческая может оказаться невостребованной из-за различных обстоятельств. Ахитофел, помощник Давида, предавший его, дал Авессалому «умный» совет: покончить с Давидом без промедления, пока тот не оправился от потрясения из-за сыновнего бунта. Но Авессалом по глупости поступил иначе, и Ахитофел, негодуя как по причине оскорбленного самолюбия, так и по причине теперь уже несомненного поражения Авессалома, не смог простить себе, что поступил неразумно, присоединившись к повстанцам, в отчаянии отправился домой и покончил жизнь самоубийством (2 Цар. 17 гл.).

Но Божью мудрость нельзя отвергнуть, как был отвергнут «лучший совет» Ахитофела (ст. 14), поскольку Его мудрость неразрывно соединена со всемогуществом. Сила так же присуща Богу, как и мудрость. Всеведение, управляющее всемогуществом, беспредельная власть, послушная беспредельной мудрости,— вот основное библейское определение Божьего характера. Он «премудр сердцем и могущ силою» (Иов. 9, 4); «У Него премудрость и сила» (12, 13). «...По множеству могущества и великой силе у Него ничто не выбывает... разум Его неисследим» (Ис. 40: 26, 28). «...У Него мудрость и сила» (Дан. 2, 20). То же самое сочетание мы обнаруживаем и в Новом Завете: «Могущему же утвердить вас, по благовествованию... Единому Премудрому Богу, через Иисуса Христа, слава вовеки» (Рим. 14: 24, 26). На бессильную мудрость было бы жалко смотреть, она была бы похожа на надломленную трость. Сила же без мудрости была бы просто страшной. Но в Боге соединены бесконечная мудрость и беспредельная сила, и именно поэтому Он достоин нашего полнейшего доверия.

Всемогущая премудрость Божья всегда в действии и никогда не ошибается. Об этом свидетельствуют все Его дела творения, провидения и благодати, и, пока мы не видим в Его делах мудрости, наше видение остается искаженным. Но невозможно признать мудрость Бога, не понимая, каковы Его цели. Здесь претыкаются очень многие. Неправильно толкуя утверждение Библии, что Бог есть любовь (1 Иоан. 4, 8–10), некоторые полагают, что Бог должен убирать все беды и заботы из жизни каждого человека, независимо от его нравственного и духовного состояния. Такие люди приходят к печальному выводу: все болезненные и неприятные переживания (несчастные случаи, болезни, травмы, потеря работы, страдания любимого человека) означают, что либо подвела Божья мудрость, Божья сила или обе они вместе, либо Бога вообще не существует. Но такой взгляд говорит о полном непонимании Божьих предначертаний. Божья мудрость никогда не намеревалась и не намеревается сделать падший мир счастливым, а нечестивых — утопающими в блаженстве. И христианам Бог никогда не обещал безоблачной жизни; пожалуй, Он приготовил для них как раз противоположное. Его планы для всех живущих в этом мире предполагают совсем не легкое, беззаботное существование, а нечто совершенно иное.

Чего же Бог хочет от человека? Чего ждет? Бог сотворил человека, чтобы тот любил, чтил и славил Его за удивительную гармонию и многообразие мира и жил в этом мире согласно воле Божьей, радуясь миру и Богу. Бог не оставил Своего первоначального замысла и после грехопадения человека. Он стремится привести

к Себе великое человеческое воинство, которое будет любить и чтить Его. Его конечная цель — сделать людей такими, чтобы они во всем следовали Его воле и славили Его так, как Он этого заслуживает; чтобы Он стал для них всем во всем, чтобы они вместе с Ним постоянно радовались любви друг к другу — чтобы люди радовались спасительной любви Божьей, данной им изначально, а Бог радовался ответной человеческой любви, рожденной в них благодатью через благую весть.

В этом будет Божья «слава» и «слава» человеческая во всей полноте этого слова. Но до конца это осуществится только в мире грядущем, когда преобразится все творение. Однако и теперь Бог постепенно, неуклонно идет к Своей цели. Он приводит к Себе отдельных мужчин и женщин, вовлекает их во взаимоотношения веры, надежды и любви с Самим Собой, освобождает их от греха и проявляет в их жизни силу Своей благодати, защищает Свой народ от злых сил и по всему миру провозглашает благую весть, через которую Он дарует спасение. В исполнении этого замысла центральное место занимает Господь Иисус Христос, ибо Бог послал Его в мир как Спасителя от греха, Которому нужно поверить, и как Господа Церкви, Которому должно повиноваться. Мы сможем увидеть мудрость Бога в жизни каждого из нас только в свете всего Его замысла.

Библейские жизнеописания — яркая иллюстрация того, как мудрость Божья управляет жизнью человека. Возьмем, к примеру, жизнь Авраама. Не один раз Авраам прибегал к обману и уловкам, которые ставили под угрозу целомудрие его жены (Быт. 12, 10–13; 20 гл.). Конечно, тогда нравственной стойкости в нем было маловато и он слишком уж дорожил своей собственной безопасностью (Быт. 12, 12–13; 20, 11). Под чьим-нибудь напором он быстро сдавался: по настоянию жены он вошел к ее служанке Агари, и та зачала от него ребенка; а когда Сарра, уязвленная высокомерием забеременевшей Агари, начала осыпать ее обвинениями и оскорблениями, Авраам позволил жене выгнать служанку из дома (16, 6). Да, по натуре Авраам не был человеком принципиальным, и его чувство ответственности несколько хромало. Но Бог в Своей мудрости так провел через жизнь этого далеко не героического мужа, что тот преданно исполнил предназначенную ему миссию в истории Церкви: первым вошел в Ханаан, первым получил Божий завет (17, 2–14)

и стал отцом чудом рожденного Исаака. Кроме всего этого, Авраам стал другим человеком.

Прежде всего Аврааму нужно было научиться постоянно жить в присутствии Бога, научиться видеть свою жизнь в Божьем свете, обращаться к Нему, и только к Нему, как к Военачальнику, Защитнику и Вознаграждающему. Именно этому учил Авраама Бог в Своей мудрости. «...Не бойся, Аврам; Я твой щит; награда твоя весьма велика» (15, 1), «...Я Бог всемогущий; ходи предо Мною и будь непорочен» (17, 1). Снова и снова Бог представал перед Авраамом и вел его по жизни, пока сердце его вместе с псалмопевцем смогло воскликнуть: «Кто мне на небе? и с Тобою ничего не хочу на земле... Бог — твердыня сердца моего и часть моя вовек» (Пс. 72, 25–26). И, по мере того как разворачивается повествование, мы видим, как в жизни Авраама появляются плоды Божьего научения. Иногда проскальзывают прежние слабости, но наряду с ними появляются невиданные раньше благородство и независимость — результат развившейся у Авраама привычки идти с Богом, покоиться в Его воле, полностью полагаться на Него, ожидать Его, надеяться на Его провидение и повиноваться Ему, даже если Он требует чего-то странного и непонятного. Из мирского человека Авраам превратился в мужа Божьего.

Итак, он, послушный Божьему зову, покидает свой дом и отправляется в тот край, который будет принадлежать его потомкам (12, 7),— заметьте, не ему самому, Аврааму досталась в Ханаане только гробница (гл. 23). Мы замечаем в нем новую кротость, когда он отказывается воспользоваться своим преимуществом перед племянником Лотом (13, 8–9), и новую смелость, когда он в сопровождении только трехсот мужей идет отбивать Лота от воинства четырех царей (14, 14–16). Мы видим в нем новое достоинство, когда он отвергает захваченное имущество, чтобы никто не смог сказать, что царь Содомский, а не Бог всевышний обогатил Авраама (14, 22–23), и новое терпение, когда он целую четверть столетия, с семидесяти пяти до ста лет, ждет рождения обещанного наследника (12, 4; 21, 5). Мы наблюдаем, как он превращается в мужа молитвы, в настойчивого ходатая, который чувствует свою ответственность перед Богом за других людей (18, 23–33). И, наконец, он настолько покорен воле Божьей, настолько уверен в Божьей мудрости, что по требованию Бога готов принести в жертву собственного сына, которого так

долго ждал (гл. 22). Как мудро Господь преподал Аврааму урок! И как твердо Авраам его усвоил!

С Иаковом, внуком Авраама, нужно было обращаться иначе: Иаков был своевольным маменькиным сынком, человеком, легко идущим на компромиссы, склонным к жесткости. Бог в Своей мудрости сделал так, что Иаков, хотя и был младшим сыном, получил право и благословение первородства, а посему унаследовал обетования завета (28, 13–15). Бог также предусмотрел, что Иаков женится на своих двоюродных сестрах Лии и Рахили и станет отцом двенадцати патриархов, к которым в свою очередь и перейдет обетование (гл. 48–49).

Но Бог в Своей мудрости решил воспитать и в самом Иакове истинное благочестие. Отношение Иакова к жизни было далеко не благочестивым, и это необходимо было изменить. Иакова надо было отучить надеяться на собственную сообразительность и научить во всем полагаться на Бога. В нем нужно было воспитать отвращение к бессовестным двурушническим сделкам, которые, казалось, были его второй натурой. Следовательно, Иакову надо было дать почувствовать его собственную слабость и глупость и вызвать в нем такое полное недоверие к самому себе, чтобы он не пытался больше жить за счет других. Иакову необходимо было избавиться от надежды на самого себя, избавиться раз и навсегда. В Своей терпеливой мудрости (а Бог всегда дожидается нужного момента) Бог подвел Иакова к такому моменту, когда Сам решительно, неизгладимо запечатлел в его душе необходимое чувство бессилия и беспомощности. Полезно будет шаг за шагом проследить, как Он это сделал.

Во-первых, почти двадцать лет Бог беспрепятственно позволял Иакову плести сложную сеть обмана с неизбежными последствиями — взаимным недоверием, превращением дружбы во вражду и одиночеством обманщика. Последствия хитростей Иакова сами по себе превращались в Божье проклятие. Когда Иаков украл у Исава право первородства и отцовское благословение (25, 29–33; 27 гл.), Исав вознегодовал (естественно!), и Иакову пришлось поспешно покинуть дом. Он отправился к своему дяде Лавану, который, как оказалось, по изворотливости не уступал самому Иакову. Дядя воспользовался зависимым положением племянника, и в результате Иаков взял в жены не только его младшую красавицу-дочь, которую любил, но и старшую, некрасивую и слабую глазами, для которой Лавану трудно было бы иначе найти подходящего супруга (29, 15–30).

Взаимоотношения с Лаваном поставили Иакова в непривычное положение: Бог показал ему на деле, каково самому быть жертвой обмана — Иакову необходимо было это узнать, чтобы возненавидеть свой прежний образ жизни. Но Иаков еще не вполне исцелился. Он тут же решил отомстить обидчику; он так ловко проделал свою хитрую махинацию с овцами Лавана, с такой прибылью для себя и с таким уроном для дяди, что тот разъярился, и Иаков понял, что лучше будет уйти со всей семьей в Ханаан, и поскорей — до того, как дядя примет решительные меры (30, 25 – гл. 31). И Бог, доселе безмолвно сносивший нечестность Иакова, теперь повелел ему отправиться в путь (31, 11–16; 32: 1–2, 9–12), ибо знал, что ожидало Иакова по дороге. Лаван пустился в погоню за Иаковом и ясно дал тому понять, что отнюдь не желает его возвращения (гл. 31).

Когда караван Иакова добрался до пределов Исавовых, младший брат послал старшему вежливое послание, чтобы сообщить о своем прибытии. Но вскоре до него дошла весть о том, что Исав как будто ведет против него свое войско, чтобы отомстить за украденное двадцать лет назад благословение. Иаков был в полном отчаянии. И вот тут-то настало время Бога. В ту ночь, когда Иаков в одиночестве стоял на берегу Иавока, Бог встретился с ним (32, 24–29). Часами продолжалась отчаянная, мучительная борьба,— борьба духовная и, как казалось Иакову, физическая. Иаков вцепился в Бога — ему нужно было благословение, уверенность в Божьей милости и защита в беде, но ему не удавалось добиться желаемого. Он все больше убеждался, что сам он бессилен и — без Бога — абсолютно беспомощен. Он понял всю бессовестность и циничность своих прежних поступков, упав в ту яму, которую сам себе вырыл. До сих пор он полагался на самого себя, считал себя способным преодолеть все на своем пути, но теперь почувствовал свою полную неспособность справиться с обстоятельствами и четко, с ослепительной ясностью осознал, что больше никогда не посмеет надеяться на свои силы и сам придумывать себе судьбу. Никогда больше не посмеет он жить своим умом.

Чтобы яснее дать Иакову все это понять, Бог во время борьбы сделал его хромым (ст. 25), повредив ему сустав бедра, чтобы это увечье служило Иакову постоянным напоминанием во плоти о его духовной слабости и необходимости всегда опираться на Бога — точно так же как всю оставшуюся жизнь ему пришлось ходить опираясь на палку. Иаков стал противен самому себе; впервые он

почувствовал, что всем сердцем ненавидит, именно ненавидит всю свою изощренную хитрость и сообразительность. Эта хитрость восстановила против него Исава (и справедливо!), не говоря уже о Лаване, а теперь даже Бог, по всей видимости, не желает больше его, Иакова, благословлять. «Отпусти Меня»,— сказал Тот, с Кем он боролся; казалось, Бог хочет покинуть Иакова. Но тот держал крепко: «Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня» (ст. 26). И тут Бог произнес слово благословения, ибо теперь Иаков мог воспринять его: он оказался в немощи и отчаянии, теперь он был смиренным и во всем полагался на Бога. «Изнурил Он на пути силы мои...»,— сказал псалмопевец (Пс. 101, 24) — именно так поступил Бог с Иаковом. К тому времени, когда Бог отошел от Иакова, в том не осталось и капли самоуверенности. Иаков «одолел» в борьбе с Богом (ст. 28) только в том смысле, что держался за Него, когда Бог ослабил его и вложил в него дух повиновения Господу и недоверия самому себе. Иакову так необходимо было Божье благословение, что он цеплялся за Бога во время этого болезненного смирения до тех пор, пока не унизился до такого состояния, из которого Бог мог поднять его, успокоить и уверить в том, что ему не нужно больше бояться Исава. Конечно, за одну ночь Иаков не превратился в святого — на следующий же день он не слишком искренне разговаривал с Исавом (33, 14–17). Но в принципе Бог выиграл Свою битву с Иаковом, и выиграл ее раз и навсегда. Иаков не возвращался больше к прежним делам. Хромающий Иаков крепко запомнил свой урок. Мудрость Божья сделала свое дело.

И другой пример из Книги Бытие, из жизни Иосифа. Братья продали подростка Иосифа в рабство в Египет; там, оклеветанный злобной женой Потифара, он попал в тюрьму, а впоследствии поднялся до очень высокого положения. С какой целью Бог, в Своей мудрости, все это задумал? Что касается Иосифа, ответ мы найдем в Псалме 104, 19: «...слово Господне испытало его». Иосиф был испытан, проверен, и все это послужило его духовной зрелости. Во время испытаний, в рабстве, в заключении он учился полагаться на Бога, оставаться доброжелательным и милостивым в самых отчаянных обстоятельствах и терпеливо уповать на Господа. Бог часто использует длительную полосу бедствий с подобными целями. Что касается жизни Божьего народа, то сам Иосиф отвечает нам на этот вопрос, когда открывает ничего не подозревающим братьям, кто он

такой на самом деле. «Бог послал меня перед вами, чтобы оставить вас на земле и сохранить вашу жизнь великим избавлением. Итак, не вы послали меня сюда, но Бог...» (45, 7–8). Богословие Иосифа было настолько же здравым, насколько глубокой была его милость. И опять перед нами предстает мудрость Божья; она управляет событиями человеческой жизни с двойной целью: для личного освящения человека и для исполнения назначенного ему служения в жизни народа Божьего. И в жизни Иосифа, как и в жизни Иакова и Авраама, мы видим исполнение этого двойного предназначения.

Все эти библейские истории написаны для того, чтобы мы с вами учились. Ибо та же мудрость, что управляла путями Божьих святых в библейские времена, управляет жизнью христиан и сегодня. Поэтому нам не следует слишком уж сетовать на неожиданные неприятности и разочарования. Что они значат? Да просто Бог в Своей мудрости хочет вложить в нас что-то такое, чего мы еще не достигли, и применяет для этого соответствующие средства.

Может быть, Он хочет укрепить в нас терпение, добродушие, сострадание, смирение или кротость и поэтому заставляет нас проявлять эти добродетели в особо трудных обстоятельствах. Ему хочется научить нас самоотречению и недоверию к самим себе. Возможно, Он хочет сломить в нас самодовольство, или притворство, или скрытую гордыню и самоуверенность. А может быть, Он просто желает привлечь нас ближе к Себе, к сознательному общению с Ним. Ибо, как известно всем святым, часто случается, что общение с Отцом и Сыном оказывается более близким и желанным, а радость во Христе переливается через край именно тогда, когда крест всего тяжелее. А может, Бог подготавливает нас к такому служению, о котором мы сейчас и не подозреваем.

Одну из причин своих страданий Павел видел в том, что Бог утешает нас «во всякой скорби нашей, чтобы и мы могли утешать находящихся во всякой скорби тем утешением, которым Бог утешает нас самих» (2 Кор. 1, 4). Даже Господь Иисус «страданиями навык послушанию» и «совершился» для Своей Первосвященнической миссии сострадания и помощи Своим ученикам (Евр. 5, 8–9). Это значит, что Господь всегда поддержит нас и поможет преодолеть все несчастья и беды, но мы не должны удивляться, когда Он позовет нас следовать за Ним; надо быть готовыми служить другим, терпя

довольно болезненные и часто незаслуженные страдания. Он знает, куда идет, даже если сейчас мы этого не знаем. Возможно, мы в полном замешательстве оглядываемся на все, что с нами происходит, но Бог прекрасно знает, что и зачем Он делает с нашей жизнью. Он мудр всегда и во всем — и мы это постигнем в жизни грядущей, даже если ничего не понимаем здесь, на земле. Итак, давайте не будем сомневаться в Его мудрости, даже если Он ничего нам не объясняет.

Но как же пройти через все сложные и запутанные обстоятельства, если понять кроющийся в них Божий замысел пока невозможно? Во-первых, надо принять от Бога все происходящее и задать себе вопрос: как вести себя в таких обстоятельствах согласно Божьему Евангелию? Во-вторых, надо взыскать лица Божьего и конкретно спросить Его об этом. Если мы это сделаем, то Бог никогда не оставит нас в полном неведении относительно Своих планов. Нам удастся разглядеть, по крайней мере, столько, сколько смог увидеть Павел в своем «жале в плоти» (чем бы оно ни было). По его словам, это «жало» явилось к нему как «ангел сатаны», искушая его на неправедные мысли о Боге. Он сопротивлялся искушению и трижды взыскивал Господа, прося забрать его. Единственным ответом ему было: «Довольно для тебя благодати Моей, ибо сила Моя совершается в немощи». Поразмыслив, Павел понял причину своего страдания: оно было дано ему для смирения, чтобы не превозноситься чрезвычайностью откровений. Того, что открылось Павлу в словах Христа, было ему достаточно. Он не стремился узнать обо всем подробнее. Вот его окончательное решение: «...потому я гораздо охотнее буду хвалиться своими немощами, чтобы обитала во мне сила Христова» (2 Кор. 12, 7–9).

Эти слова Павла — пример для нас. Значит, не так уж важно, имеют неприятности в жизни христианина какое-то значение для подготовки к будущему служению или нет. Наши страдания имеют то же предназначение, что и «жало в плоти» Павла: они посланы, чтобы помочь нам стать и оставаться смиренными, и, кроме того, они дают еще одну возможность проявить силу Христову в нашей жизни. Неужели нам нужно знать что-то еще? Разве этого недостаточно, чтобы убедить нас в том, что и здесь кроется мудрость Божья? Как только Павел понял, что немощь дана ему, чтобы прославить Христа, он принял ее как назначенную ему Божьей мудростью и возрадовался в ней. Во всех бедах Бог дает нам благодать, чтобы и мы шли и поступали так же.

«Итак, подражайте Богу, как чада возлюбленные» (Еф. 5, 1). Деление книг Библии на главы не всегда удачно, и сейчас мы имеем перед собой отрывок, неразрывно связанный с предыдущей главой. Апостол Павел пишет стихом выше: «Будьте друг ко другу добры, сострадательны, прощайте друг друга, как и Бог во Христе простил вас» (Еф. 4, 32). Он простил вас, потому и вы подражайте Ему.

Повеление

Вышеупомянутый стих призывает нас к исполнению повседневной обязанности. Он указывает нам на действия и поступки лучшего рода. Подражать означает, что нам следует не только взирать на Бога, полагая, что этого достаточно,— нам нужно еще и воплотить увиденное в своей повседневной жизни. Лицезреть Бога — благое, радостное и полезное занятие, оно научает, укрепляет, утешает и вдохновляет наши сердца и укрепляет наши души, но вам нужно перейти от созерцания Бога к подражанию Ему. Недостаточно того, чтобы ваша духовная жизнь блистала красотой цветов глубоких духовных размышлений, принесите и плод в делах святости! Сидению у ног Иисуса должно следовать хождение по его стопам.

Подражайте Богу

Этот стих не говорит, что нам следует лишь восхищаться Богом. Да, мы должны и обязаны делать это, если дух Христов воистину живет в нас. Блаженны чистые сердцем, ибо они узрят Бога,— и, конечно же, они преисполнены благоговейного восхищения величием Божьим. Вместе с ангелами они восклицают: «Свят, свят, свят Господь Саваоф! Кто подобен Тебе, Боже? Ты свят в величии Своем!» Но мы не можем ограничиться восторженным созерцанием, наше богопочитание должно проявиться в верном последовании и подражании Ему. Подражание Богу есть высшая форма Его прославления, и мы не можем поверить, что вы познали Бога и что Дух Его присутствует в вас, если вы не проявляете искреннего стремления быть Его возлюбленными детьми и подражать Ему.

Стих этот не ограничивается призывом к поклонению, хотя это и весьма благородное занятие. Поклонение Богу происходит из созерцания Его и восхищения Его величием, что является возвышенным и благородным упражнением нашего духа. Может быть, поклоняясь Богу, мы даже достигаем самого высшего из возможных на этой земле служений Ему. Мы ни в чем не можем больше приблизиться к небу, как только занимаясь здесь, на земле, тем, что совершают на небе перед великим престолом ангелы и святые. Поклоняйтесь Богу повсеместно и ежечасно добрыми делами, этой формой поклонения, которая так же угодна Богу, как и самое возвышенное общественное служение. Помыслите о том, что послушание лучше жертвы. Если вы как возлюбленные чада Божьи подражаете Ему, ваше поклонение будет истинным. Пусть это поклонение займет весь наш день, пусть оно проявится в том, что мы будем находить удовольствие в законе Божьем и подражании Ему. Очевидно, что это повеление в высшей степени насущно и актуально. Вы, считающие себя практичными и деловыми людьми, помните об этом!

Это повеление обращено к нам как к детям, кем мы, в сущности, и являемся. Некоторые люди достигают высот власти и величия. Если мерить их человеческой меркой, то они весьма велики, и это побуждает их считать себя выше окружающих и прокладывать собственные пути в жизни. Апостол не призывает вас совершать нечто подобное — ваш путь уже проложен: «Подражайте Богу!»

Это учение подобно тому, что мы преподаем детям в начальной школе. Сын мой, тебе не надо заново изобретать буквы и цифры, твоя задача намного проще. Держись наставлений, учись писать каждую букву, подражай каждому движению руки учителя. Дети учатся в школе лишь путем подражания, и все мы — ученики. Будьте уверены: кто не может подражать, тот не может и изобретать и творить. Как человек может стать художником, если он не учится у какого-нибудь известного мастера? Лишь после долгого обучения, на которое уходит много сил и пота, он может дорасти до уровня своего учителя и стать самостоятельным художником. Однако начать он должен с простого подражания. Я также приглашаю вас стать подражателями, но ваш Учитель столь велик, что вы никогда не сможете в полной мере постигнуть Его наставления, вы никогда не столкнетесь с необходимостью прокладывать собственный путь. Даже если бы вы были бессмертны, то и в вечности вам не удалось бы превзойти вашего Учителя, ибо сказано: «Подражайте Богу». Внемлите мне, вы, устремляющиеся духом ввысь! Если вы действительно хотите стать непохожими на других, то ваша чудеснейшая неповторимость должна заключаться в том, чтобы быть точным подобием Божьим, потому что тогда вы сравняетесь с Тем, о Ком сказано: «...имя Ему: Чудный...» (Ис. 9, 6). Когда Иисус явил нам на этой земле характер Божий, Его жизнь была столь удивительна и неповторима, что мир не принял Его. Его жизнь была наибольшим чудом, которое когда-либо видели глаза человека, и если мы станем подражателями Богу, то и наши характеры будут так же неповторимы, они станут для многих чудом и загадкой. Вы видите, что этот смиренный призыв может быть принят лишь людьми с детской верой, потому и Писание обращается лишь к ним: «Подражайте Богу, как чада возлюбленные». Если вы не Его дети, вы никогда не сможете подражать Ему, более того, в вас даже не возникнет такого желания.

Я обращаю ваше внимание на то, что этот призыв не только смиряет, но и одновременно облагораживает нас, ибо сколь возвышенное это служение — быть подражателем Богу! Быть даже наименьшим из последователей этого великого Предводителя — несказанная честь. Было время, когда люди почитали за честь читать Гомера и учиться героизму из его воинственных стихов.

Наша слава намного благороднее той, что обретается на полях сражений. Мы желаем подражать Богу, имя Которого — Любовь. Кто пытается подражать Богу, тот возносится ввысь на орлиных крыльях. Мы подражаем бесконечной благости, мы взираем на нравственное совершенство. Мы стремимся быть без пятна и порока, и, поскольку Бог бесконечно выше всего сущего, мы также хотим возвыситься до истинной святости. Недостаточно отвергнуть зло, Дух Божий должен наполнить нас добром. Разве это не достойная цель? Посуди сам, какова должна быть милость Божья, поднимающая тебя до таких высот! Единородный Сын Божий, властвующий сегодня над всем сущим, в Своей славе являющийся образом Бога-Отца, мог уже здесь, на этой земле, сказать: «Видящий Меня видит Пославшего Меня» (Иоан. 12, 45) и «...Моя пища есть творить волю Пославшего Меня...» (Иоан. 4, 34). Совершенный Сын Божий так же свят, как и Его Отец. Друзья, вы видите свою задачу: подражайте, но смотрите, чтобы вам не выбрать для этого недостойный пример. «...Подражайте Богу, как чада возлюбленные».

Этот призыв, облагораживая нас, также испытывает нас во многих отношениях. «Подражайте Богу» — это испытание нашего познания Бога. Человек не может подражать тому, чего он никогда не видел. Кто не познал Бога, тот не может и подражать Ему. Мой дорогой друг, ты познал Бога? Ты имеешь общение с Ним во Христе? Можешь ли ты сказать: «Господь со мной и предо мной»? Мы должны испытать на себе духовное воздействие Божье, иначе мы не можем подражать Ему. Для этого нам нужен Дух Святой. Как мы можем служить Господу, если Дух Святой не открывает нам Его?

Более того, этот призыв испытывает и нашу любовь. Если мы любим Бога, то уже эта любовь будет побуждать нас подражать Ему. Мы вообще со временем становимся похожими на тех, кого любим. Эта схожесть есть естественное проявление любви, и если мы от всего сердца любим нашего Господа, то благодаря этой любви и через силу Святого Духа мы будем все более подобны Ему. Если мы не любим нашего Господа, то мы и не сможем последовать Ему. Истинная же любовь может сказать вместе с Давидом: «К Тебе прилепилась душа моя; десница Твоя поддерживает меня» (Пс. 62, 9). Этот стих испытывает и серьезность наших намерений. Если человек не является истинным христианином, он не будет переживать о своей жизни. Однако желание подражать Богу заставляет быть бдительным и в мелочах. Мой друг, ты не можешь подражать Богу, если ты принадлежишь к той разновидности христиан, которые постоянно дремлют. Эти люди всегда вялы и медлительны, им чужды самодисциплина и самопроверка. Они всегда полагаются на авось и не находят времени на то, чтобы обдумать прошедший день и извлечь какие-либо уроки из сделанных ошибок. Потому и грех растет и процветает в них, как сорняки в огороде ленивого земледельца. Такие люди, пренебрегающие своей святостью, бесспорно, не будут вознесены при пришествии Христа. Однако тот, кто серьезно относится к делу, будет со многими молитвами стремиться быть ревностным подражателем Богу.

Далее, это повеление испытывает наш дух, живем ли мы под законом или под благодатью. «...Подражайте Богу, как чада возлюбленные» — не как рабы, служащие своим господам по принуждению и из страха перед наказанием, а как любящие, добровольные последователи, наилучшим примером каковых являются дети. Вы не побуждаете ваших детей подражать вам, они сами делают это в своих играх. Нас нельзя силой привести к святости, как вола к плугу, мы должны находить внутреннее удовольствие в законе Божьем. Христианин возрождается свыше, потому он и живет на небесах, его подражание Богу происходит из духовного родства с Небесным Отцом. «...Подражайте Богу, как чада возлюбленные», потому что вы не желаете себе большего счастья, как быть подобными вашему Небесному Отцу и иметь святость, ибо Бог свят, как написано: «...освящайтесь и будьте святы, ибо Я свят...» (Лев. 11, 44). Вы имеете этого духа усыновления? В вас живет жгучее стремление к святости? Или ваша радость — грех, а служение Богу — лишь тягость? Где источник ваших удовольствий, там и сердце ваше. Если вы любите зло, то вы не дети Божьи, тогда вы не можете последовать Ему и совершать благоугодное Ему служение. Да соделает нас Господь подражателями Ему, такими, как дети, которые по самой своей природе склонны подражать родителям!

Испытывая нас, это повеление также помогает нам. Что за великая помощь — иметь хорошую карту и компас! Нам достаточно спросить: «Как поступил бы в этом случае наш Небесный

Отец?» — и путь сразу становится ясным. Мы не можем подражать Божьей силе, Его вездесущности и всезнанию — эти и подобные им качества не поддаются подражанию, но о них и не говорится в нашем стихе. Посредством живущего в нас Духа Святого мы можем подражать Богу в праведности, святости, чистоте, истине и верности. Мы можем стать добросердечными, терпеливыми, милосердными и примирительными. Мы можем поступать по любви, следуя примеру возлюбившего нас Иисуса Христа. Эту первую часть я хочу завершить еще одним замечанием. Это повеление служит для нашей же пользы. «...Подражайте Богу, как чада возлюбленные» — я не знаю ничего, что может быть полезнее для наших ближних. Для чего мы живем в этом мире? Если мы подражаем Богу, то тем самым мы напоминаем окружающим о Боге, потому что Он отражается в нас. Истинный, святой христианин является лучом славы Божьей и свидетелем Его милосердия. Люди не забудут о Боге, пока они будут видеть Его служителей, облаченных в святость. Нам следует не только предостерегать беспечных, но и своим хождением в истине наставлять несведущих: видя нашу жизнь, они узнают о Боге. Святые люди — это живые Библии этого мира. Мир читает Евангелие не в словах, а в нашем жизненном свидетельстве.

Друзья, ревностное подражание Богу прославит нашу веру. Люди не отзывались бы столь пренебрежительно об имени Христовом, если бы в нашей жизни не было стольких ошибок. Что за великая поддержка для проповедника, когда он имеет вокруг себя людей, повседневно и повсеместно свидетельствующих о Боге! Если проповедник может указать на свою паству и сказать: «Смотрите, что может сделать благодать Божья! Посмотрите на жизнь членов нашей поместной церкви, и вы убедитесь, как велика сила Духа Святого!» — тогда у него есть неопровержимые доказательства, приводящие в смущение противников. Разве не говорит Господь: «...вы — свидетели Мои...» (Ис. 43, 12)? Разве не для того мы призваны в этом мире, чтобы свидетельствовать о нашем Господе? Но как мы можем свидетельствовать, если наша жизнь нечиста? Нечистый свидетель — препятствие на пути Евангелия. Чтобы быть полезными, нам надо быть святыми. Потому и написано: «...подражайте Богу, как чада возлюбленные".

Обоснование призыва

Дети по своей природе склонны подражать родителям. Встречаются, однако, и исключения: порой дети становятся прямой противоположностью своего отца и проявляют известные пороки кого-либо из предков. Для детей Божьих необходимостью является подражание своему Отцу. Святость в жизни есть доказательство рождения свыше. «По плодам их узнаете их... (Матф. 7, 16) — это общеизвестное правило применимо и здесь. Дети Божьи должны быть подобны Богу — несмотря на многие ошибки и недостатки, их жизнь, взятая в целом, должна свидетельствовать об этом. Я обращаю эти слова к каждому, кто носит имя христианина и заявляет о себе, что он дитя Божье: будь подобен твоему Отцу или откажись от этого имени.

Я напомню вам известную историю о солдате из армии Александра Македонского, который был тезкой великого полководца, но сильно страшился яростной битвы. Александр Македонский сказал ему: «Как ты можешь зваться Александром? Оставь свою трусость или откажись от своего имени!» Так и я говорю тем, кто не свят, нечист, недружелюбен и жестокосерден: будьте подражателями Богу или перестаньте называть себя Его детьми. Не влезай в шкуру Иуды, если ты не хочешь стать вторым «сыном погибели».

Из этого следует, что если мы дети, то нам следует подражать нашему Отцу. Однако также написано: «Как чада возлюбленные». Разве эти слова не трогают наше сердце? Бог так возлюбил нас, что позволил нам стать Его детьми! Разве ты не удивлен и не восхищен тем, что можешь называться дитем Божьим? Взгляни на любовь, избравшую тебя, мертвого по делам и преступлениям, на любовь, давшую тебе жизнь от Бога! Эта дивная любовь проявилась в твоем новом рождении — она позволила тебе стать дитем Божьим! И разве кто-либо из детей получал в своей жизни столько даров от своего отца, как ты? Разве Он мог заботиться о тебе больше, чем делал это? Я не знаю, что скажешь на это ты, мой дорогой друг, но я могу сказать о себе: я восхищен и потрясен проявляемой ко мне любовью Божьей. Я дитя, горячо любимое своим Отцом. Его любовь чудна и неизмерима, я вечный должник Его благодати. А ты, разве нет? Так подражай же своему Небесному Отцу, потому что, чем сильнее ребенок любит отца, тем больше восхищается им, тем больше желание ребенка быть достойным его.

Слова «как чада возлюбленные» имеют, однако, и другой смысл. Все дети различны. Отец любит всех своих детей, но при этом нельзя сказать, что он любит их во всех отношениях одинаково: некоторые дети побуждают его любить их больше, чем остальных. Один ребенок своим поведением доставляет отцу много огорчений, другой же от всего сердца любит его и стремится угодить ему. Ты всем сердцем привязываешься к такому ребенку, потому что просто не можешь поступить иначе. Согласитесь, что среди детей всегда есть любимчики. Один толкователь Библии замечает: «Однако у Бога таких любимцев очень мало». Боюсь, что он прав: лишь немногие люди действительно подражают Господу так, как это следует делать. Друзья, взгляните! Здесь заключена блаженная возможность служения, это небо на земле. Наш Господь имел много учеников, но о некоторых из них он сказал: «...если пребудете в слове Моем, то вы истинно Мои ученики» (Иоан. 8, 31). Да соделает Дух Святой нас таковыми! Будьте подражателями Богу, становясь Его возлюбленными детьми, пусть ваши мысли будут направлены лишь на то, чтобы угодить Небесному Отцу, пусть вашей заботой будет не огорчить Его, пусть вашим украшением будет быть подобными Ему.

Бодрение

Мне довелось как-то слышать восклицание: «О, это подражание Богу превосходит все наши силы и возможности!» Я хочу ободрить вас несколькими советами, в истинности которых вы можете убедиться на практике. Во-первых, Бог сделал вас Своими детьми — я обращаюсь к уверовавшим. Вы сыны Божьи. Вы не были обязаны стать детьми Божьими, но Он сделал это чудо. «Возлюбленные! мы теперь дети Божии...» (1 Иоан. 3, 2). Подражать отцу намного легче, чем стать сыном. Вы можете усыновить ребенка, но Господь «возродил нас к упованию живому». Разве дитя не должно подражать своему отцу? Разве это не будет прилично и естественно?

Далее, обратите внимание на то, что Бог дал нам Свою природу. Разве Петр не пишет, что мы «соделались причастниками Божеского естества, удалившись от господствующего в мире растления похотью» (2 Петр. 1, 4)? Вам остается лишь позволить этой новой природе проявиться в вас в полной мере. Позвольте тому святому, что зародилось в вас, взойти на трон, и молите об этом Бога. Живое

и нетленное семя, политое молитвами и окученное бдительностью, принесет богатый урожай добрых дел.

В-третьих, Господь дал вам в помощь Своего Духа. «Также и Дух подкрепляет нас в немощах наших...» (Рим. 8, 26). Не забывайте об этом. Невозможное людям возможно силе Духа Святого. Даже прекраснейшая арфа безмолвствует, пока ее не коснутся руки музыканта. Дух Святой делает нас благозвучными живыми арфами, играющими под Его руководством божественные мелодии. Разве это не чудесно? О, как чудесно быть исполненным Духа Божьего! Великая помощь в подражании Богу — быть помазанным елеем Святого и быть наставляемым Им. Дух Святой — это Дух Божий, и Он не может научить нас чему-либо иному, как только подражать Богу. Он также является Духом святости и потому как никто иной может содействовать нашему освящению. Бодритесь, ибо с таким помощником вам нечего бояться поражений!

Кроме того, дорогой друг, помни, что Господь позволяет тебе иметь общение с Ним. Подражать тому, кого не видел,— сложное поручение. Однако Бог перед нами. Некоторые из нас имеют возможность закрыть дверь своей комнатки и быть наедине с Богом. Если мы того желаем, мы можем пребывать в общении с Богом весь день. Можете ли вы представить себе лучшие условия для подражания? Пребывание вблизи Господа делает нас подобными Ему. Чем больше ты познаешь Бога, тем больше в твоей жизни будет проявляться Его воля. Если ты посвящаешь много времени общению с Богом в тиши и остаешься возле Него во всех делах твоей повседневной жизни, ты станешь Его подобием. Как печать со временем впитывает чернила, так и ты станешь отражением Божьего образа, если только пребудешь в Нем.

Наконец, святую ревность к труду должна вызвать в тебе сама мысль о том, что ты подражаешь не людям, а Богу. Величайшая небесная радость — быть подобным Христу, потому что мы увидим Его там лицом к лицу. Перед Его небесным троном мы предстанем без пятна и порока. Его имя будет начертано на наших челах. Значит, и характер Божий будет видимым образом проявляться в нас. Разумеется, это вечное устремление должно стать и нашим сегодняшним желанием. Мы должны стремиться к святости — силою возлюбившего нас Иисуса Христа.

Несколько выводов

Дорогие друзья, есть ли среди вас такие, кто полагает, что Бог не исполнит на вас Своего обетования? Если да, то слушайте: Бог — наш пример для подражания, поэтому Он определенно соблюдет Свое Слово. Он должен быть верен и истинен, потому что ты призван подражать Ему. Если бы Бог не был верен Своему Слову, Он не мог бы призывать нас подражать Ему — потому мы уверены, что он верен и истинен, так как Он — наш пример. «Ибо не неправеден Бог, чтобы забыл дело ваше и труд любви, которую вы оказали во имя Его...» (Евр. 6, 10).

Другой вывод: если Слово Божье призывает вас подражать Богу как возлюбленным чадам, то вы можете положиться на то, что Бог — любящий Отец. Любящие дети Божьи имеют любящего Отца. Мы можем быть уверены, что Он проявит к нам внимание и нежность, так как Он желает, чтобы мы исполнились любви к Нему. Я знаю: порой вы бываете удручены и подавлены, но ваш Отец Небесный всегда добр и приветлив. Может быть, вам трудно увидеть это, но поверьте мне на слово. Если ваш разум говорит, что Бог слишком строго воспитывает вас, то вспомните, что это Его метод для достижения вашего же блага. Разве Господь не сказал: «Кого Я люблю, того наказываю»? Это наказание есть свидетельство любви. Ваш Отец намного благосклоннее относится к вам, чем вы к Нему. Как отец, Он любит вас гораздо нежнее и сердечнее, чем вы Его как дети. Радуйтесь о вашем Отце Небесном, коль вы не можете радоваться о вас самих.

И еще одна мысль в заключение. Если стих гласит: «Подражайте Богу», то это повеление распространяется на всю нашу жизнь. Из этого я делаю вывод о неизменности Бога. Он будет продолжать любить нас, потому что эта любовь есть образец для нашего подражания. Верен Бог, ведущий нас к небесам, ибо Он Сам учит нас верности. Начав приготовлять нас для неба, Господь не отвратит от нас Своего сердца, и Его рука не остановится и не укоротится, пока не будет завершено это начатое в нас дело. Потому положитесь на неизменную милость вашего Отца и молите Его о том, чтобы вам научиться больше подражать Ему, до тех пор пока не встретитесь с Ним лицом к лицу. Да сопроводит вас Его святое присутствие на всех путях ваших, и да даст вам Господь от лица Своего мир!

ПОБЕДА над искушением

Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола, и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал. И приступил к Нему искуситель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. Он же сказал ему в ответ: написано: «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих». Потом берет Его диавол в святой город и поставляет Его на крыле храма, и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: «Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею». Иисус сказал ему: написано также: «не искушай Господа Бога твоего». Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если, пав, поклонишься мне. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи». Тогда оставляет Его диавол, и се, Ангелы приступили и служили Ему (Матф. 4, 1-11).

Со времен Едемского сада и грехопадения Адама и Евы искушения являются неотъемлемой и неизбежной частью человеческой жизни. Многие пытались избежать их или воспротивиться им путем самоистязания, причиняя себе неудобства и якобы смиряя себя или же изолируя

себя от общества и земных благ. Но никому никогда еще не удавалось найти место, где искушения не настигли бы его.

За всю историю Церкви о борьбе с искушениями много было сказано и написано. В V веке один христианин говорил:

Бегите от любых искушений, и, если они настигают вас, бегите еще дальше. А если некуда бежать, то остановитесь и с открытым забралом встречайте врага с обоюдоострым мечом Духа. Некоторые искушения следует брать за горло, как Давид убивал льва; другие — душить нещадно, как Давид смертельной хваткой сжимал медведя. А некоторые нужно запереть в себе и не давать им дышать. Закройте их, как скорпиона в кувшине. Скорпионы в тесном сосуде скоро погибают, но если их выпускать наружу и потом опять закрывать, то они будут долго жить и доставят немало неприятностей. Не снимайте крышку со своих искушений, и они сами по себе задохнутся.

Бенедикт Нурсийский (прибл. 480–543 гг.) стремился к приумножению в себе благодати и избавлению от искушений, нося власяницу и три года живя в неприступной пещере, куда ему на веревке опускали скудное пропитание. Однажды он до тех пор бросался на кусты терновника и шиповника, пока тело его не покрылось кровоточащими ранами, но он так и не обрел успокоения от искушений. Искушения преследовали его, куда бы он ни шел и что бы он ни делал.

Другие искали победы над искушениями... отрицая их! Ювеналий — монах-еретик, живший в V веке,— утверждал, что человек после крещения навеки освобождается от власти сатаны и всех его уловок. Но его выдающийся противник Иероним мудро заметил, что крещением сатану не утопить.

В Евангелии от Матфея говорится о величайшей и самой непостижимой духовной битве всех времен — единоборстве Христа и сатаны (4, 1–11). Дьявольские нападки на Иисуса в пустыне Иудейской протекали без свидетелей. Он был один, и, конечно же, мы так ничего и не узнали бы об этой схватке, если бы Сам Иисус не рассказал о ней ученикам. Здесь Христос раскрывает секрет победы в Своей великой битве с сатаной.

Схватка состоялась сразу же после крещения Иисуса, которое символизировало Его коронацию, вступление на престол. И стоило Ему стать Царем, как тут же последовала проверка сил царя.

И если крещение в Иордане просто обнародовало, что Он Царь,

то искушение в пустыне доказало это. Иисус подтвердил, что достоин принять данное Отцом Царство и управлять им. Тот, о Ком Отец только что сказал: «...Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение» (Матф. 3, 17), показал, почему благоволил к Нему Отец. Он доказал, что даже в условиях жесточайших искушений не уклонится от божественного замысла. В этих событиях впервые была явлена Его сила над адом. Его абсолютное полновластие не попустило Ему поклониться «богу мира сего», и, хотя сатанинские обольщения обрушились на Него с нечеловеческой силой, Иисус сохранил Себя незапятнанным и неосквернённым. Величайшее зло было побеждено, и высочайшая Благость явила Христу Свое одобрение. А в итоге Он был утвержден как Царь.

Схватка Сына Божьего с сатаной проливает свет на стратегию последнего в борьбе против Бога и Его детей, а также на то, как Христос сумел одержать победу над искусителем. Опасность и избавление, путь к поражению и смерти и путь к победе и жизни, а сказать проще, путь сатаны и путь Божий идут бок о бок.

Рассказывая об искушении Иисуса в пустыне, Матфей мог преследовать две цели. Во-первых, как уже говорилось, он рассказывает о победе Иисуса, явившей Его божественное царское достоинство, Его небесную власть противостоять единственной иной власти такого ранга — самому сатане. Здесь Христос выиграл первую схватку с великим врагом, доказав Свою силу и право называться Царем царей и Господом господствующих, верховным Владыкой всего творения, единственным Богом. Тем самым Он заложил фундамент для Своей окончательной победы в будущем. Ну а задача сатаны в искушениях была, конечно же, прямо противоположной — поразить новоявленного Царя, свергнуть Мессию и присвоить себе Его царское достоинство и право на трон.

Второй целью Матфея было проиллюстрировать принцип, заложенный в земной победе Иисуса над грехом,— принцип, о котором Он хочет рассказать всем Своим последователям. Встречая искушения и испытания, подобно Господу, мы тоже сможем одерживать победу над попытками врага осквернить нас и занять в нашей жизни место, принадлежащее Богу.

Для удобства изучения описанное Матфеем противостояние, из которого верующие могут черпать помощь и ободрение, можно разделить на три составляющих: подготовку, искушение и торжество.

Подготовка

Тогда Иисус возведен был Духом в пустыню, для искушения от диавола, и, постившись сорок дней и сорок ночей, напоследок взалкал (Матф. 4, 1–2).

В Евангелии от Марка сказано: «Немедленно после того Дух ведет Его в пустыню» (1, 12). Таким образом, сорокадневный подвиг Иисуса в пустыне начался сразу после того, как Иисус крестился. Слово «ведет» у Марка подчеркивает неизбежность искушения для Иисуса. Хотя искушал сатана, искушение было частью Божьего совершенного замысла по искуплению человечества через жертву Его Сына.

Суровая правда жизни, которой не мог избежать на земле даже Божий Сын, состоит в том, что за каждой победой следует искушение. Слово Божье ясно предупреждает: «...Кто думает, что он стоит, берегись, чтобы не упасть» (1 Кор. 10, 12). Добившись сколько-нибудь значимого успеха, мы волей-неволей начинаем думать, что достигли его своими силами, и потому успех заслужен и долговечен. Но на вершине упоения мы как раз более всего подвержены гордости, а значит, и поражению.

Успех иногда вселяет в нас чувство неуязвимости, и мы перестаем бодрствовать; когда же подходит час испытаний — оказываемся неготовыми. Когда Илия на горе Кармил состязался с 450 пророками Ваала, Господь великими знамениями и чудесами доказал, что Он — истинный Бог, а Илия — Его истинный пророк. Сначала Он послал с небес огонь, пожравший жертвоприношения вместе с залитыми водой дровами. Затем, по молитве пророка, Он дал дождь изнуренной от засухи Иудее (3 Цар. 18, 16–46). Но буквально день спустя Илия в отчаянии просил Господа забрать его жизнь. У смелого и не дрогнувшего перед лицом 450 лжепророков Илии от угроз Иезавели задрожали колени (19, 1–4). С высоты упоения победой он быстро впал в глубокое отчаяние.

Едва Израиль вышел из Египта, как его настиг фараон со своей армией. Едва Езекия с радостью отпраздновал Пасху, как Сеннахирим осадил Иерусалим. Едва апостол Павел получил изобилие откровений, как на него обрушились сильнейшие искушения.

И едва служение Иисуса получило первое великое подтверждение, как пришло первое серьезное испытание. После помазания Святым Духом и одобрительного свидетельства Отца «Иисус, исполненный Духа Святого, возвратился от Иордана и поведен был Духом в пустыню» (Лук. 4, 1). Теперь Он целиком и полностью осознавал Свое божественное предназначение, и Его святая человеческая природа все более и более наполнялась присутствием и силой Божьей. Как никогда прежде, Он с глубоким удовлетворением созерцал предстоящую Ему задачу искупления человечества. После тридцати лет безвестного ожидания Он был полон решимости начать Свой труд. И как раз тут сатана попытался Его уловить.

Одно из наиболее употребительных имен сатаны в Писании — дьявол (от греч. *диаболос*), то есть клеветник, или обвинитель. Есть у него и другие имена: князь мира сего (Иоан. 12, 31); князь, господствующий в воздухе (Еф. 2, 2); бог века сего (2 Кор. 4, 4); древний змей, обольщающий всю вселенную (Откр. 12, 9); Аваддон и Аполлион — оба имени означают «губитель» (Откр. 9, 11); а также искуситель, как мы увидим в следующем стихе нашего текста (Матф. 4, 3; 1 Фес. 3, 5).

Многие люди, и даже некоторые называющие себя христианами не воспринимают существование дьявола буквально. Но нигде личность сатаны не видна так ясно, как при искушении Христа в пустыне. Рассказ Самого Господа не оставляет сомнений, что Его противник был во всех отношениях реальной личностью, настолько реальной, что Мартин Лютер, рассказывают, однажды запустил в него чернильницей.

Никогда еще после своего изгнания сатана не набрасывался с такой силой на Бога или Его дела. Но во дни воплощения Христа вся его ярость вылилась на Божьего Сына и Его божественную миссию. Единственная цель дьявола — разрушить Божий замысел и занять место Бога. И потому его нападкам на Христа и Его последователей не будет конца. Он также делает все возможное, чтобы не дать людям прийти к Христу.

Иудейская пустыня представляет собой раскаленный кусок бесплодной и необжитой земли, простирающейся от Мертвого моря почти до Иерусалима, пятьдесят с лишним километров длиной и более двадцати километров шириной. Английский археолог Джордж Адам Смит описывает ее как область, покрытую желтым песком, битым известняком и галькой. Холмы подобны кучам пыли; известняк весь в раковинах и шелушится; голые скалы с острыми краями и выступами. Часто под ногами земля начинает греметь пустотой. Во всей Палестине для Иисуса не было более пустынного и неприятного места.

К Адаму сатана подкрался в Едемском саду, где все было весьма хорошо и зла еще не было. Но, даже будучи в выгодном положении, Адам проиграл сражение. Последний Адам встретился с сатаной

в бесплодной и враждебной пустыне, где Он «был [один] со зверями» (Марк. 1, 13), сорок дней без еды (Лук. 4, 2). Однако потерянное первым Адамом в идеальных условиях последний Адам сумел вернуть в совершенно неподходящих условиях. Чем не лучшее доказательство, что духовные и нравственные падения обусловлены не обстоятельствами, а характером и качествами искушаемого?

Бога искушения не застигли врасплох. Иисус пошел туда специально для искушения от дьявола. Греческое слово «искушение» — нейтральное слово, попросту означающее «испытание». А вот каковы цели испытания, — хороши они или плохи, — целиком и полностью зависит от испытывающего. Если в контексте значится соблазн ко греху, то слово это чаще переводится как «искушать», то есть с негативной подоплекой. Поскольку испытывал в этом случае дьявол, мы понимаем, что речь идет именно об искушении, о соблазне совершить зло.

Однако нередко Господь обращает сатанинские искушения во благо, используя их как средство проверки. Например, попытку сатаны ввести Сына Божьего в грех и непослушание Отец употребил для того, чтобы показать Его святость и пригодность для исполнения Его поручения. Таков Божий замысел для всех Его детей. Христиан не постигают такие искушения, которые Бог не мог бы обратить им во благо и Себе во славу. Иаков даже призывает нас: «С великою радостью принимайте, братия мои, когда впадаете в различные искушения, зная, что испытание вашей веры производит терпение; терпение же должно иметь совершенное действие, чтобы вы были совершенны во всей полноте, без всякого недостатка» (Иак. 1, 2–4). Таков Божий промысел и цель — с помощью искушений сатаны испытывать и укреплять нашу веру и способствовать возрастанию в праведности. Господь допускает испытания для того, чтобы наши духовные «мускулы» развивались и становились сильнее. Кем бы ни было послано испытание: Богом или сатаной, — если мы встретим его в силе Божьей, Господь обратит его нам во благо.

Бог никогда не испытывает так, чтобы подтолкнуть ко греху. «В искушении никто не говори: “Бог меня искушает”; потому что Бог не искушается злом и Сам не искушает никого, но каждый искушается, увлекаясь и обольщаясь собственной похотью» (Иак. 1, 13–14). Все пять форм слова «искушать» в этих стихах образованы от греческого глагола «испытывать», и все они отражают негативную сторону испытания, то есть соблазн ко греху. В таких испытаниях Господь никогда не участвует, однако Он может направить и худшие из искушений в нужное русло

и направит, если мы доверимся Его силе и власти. Господь искренне хочет обратить в победу то, что сатана задумывает для нашего поражения, и укрепить нас там, где противник выискивает слабое место.

Когда братья продали Иосифа в рабство, когда на его голову обрушилась клевета и он подвергся тюремному заключению в Египте, очень легко было впасть в отчаяние и раздражение. Большинство людей, столкнувшись с таким невезением и несправедливостью, стали бы спрашивать: «За что, Господи? Чем я перед Тобой так провинился?» В них закипело бы справедливое негодование. Этого и хотел дьявол, но у Бога оказался иной замысел. Как спустя много лет сказал своим братьям Иосиф: «Вот, вы умышляли против меня зло; но Бог обратил это в добро, чтобы сделать то, что теперь есть: сохранить жизнь великому числу людей» (Быт. 50, 20). Что сатана и неверные братья умышляли на зло, то Бог, благодаря послушанию Иосифа, обратил в добро.

Постившись сорок дней и сорок ночей, Иисус готовился к трем сильнейшим искушениям. Не сказано, что именно Он делал в это время. Скорее всего, Он общался с Небесным Отцом. Возможно, в промежутке между крещением и испытанием Иисусу необходимо было побыть наедине с Богом-Отцом. Даже самый совершенный Человек, как и все мы, нуждался в молитве и уединении. Моисей, готовясь вывести народ израильский из Египта в Ханаан, провел сорок лет в земле Мадиамской. А новообращенный Павел перед выходом на служение три года готовился в Аравии.

Сказать, что Иисус после столь длительного поста проголодался (взалкал), — значит ничего не сказать. Но в то же время простые и ясные слова Матфея лучше всего доказывают, что стоящая за ними история не была придумана апостолами или ранней Церковью. Произведения любой лжерелигии или культа пестрят преувеличениями и переоценкой событий, связанных с жизнью ее основателей и ключевых фигур. В противоположность этому Писание даже о самых изумительных событиях повествует поразительно просто и немногословно.

Голод не только ослабляет физические силы, но и подтачивает силы духовные и нравственные. В голоде, изможднии или болезни мы склонны забывать о прочих нуждах и опасностях и идти на поводу у сиюминутных влечений, сулящих облегчение в нашем состоянии. Когда мы слабее и менее всего готовы, тогда сатана и набрасывается на нас со всей яростью. Навряд ли нас сильно заденут искушения, к которым мы готовились, которых ждали и о которых молились. Иисус

неоднократно напоминал: «Бодрствуйте и молитесь, чтобы не впасть в искушение...» (Марк. 14, 38). Победа над искушениями определяется постоянной готовностью, а готовность, в свою очередь, зависит от постоянного упования на Господа.

Говорят, что человеку не грозит опасность, если он увидит тигра прежде, чем тигр увидит его. Тигры нападают сзади, неожиданно для своих жертв, и потому лучшая защита от этого хищника — повернуться к нему лицом.

Иисус, хотя и постился более месяца, не утратил духовной бдительности. Благодаря общению с Отцом, даже в минуты физической слабости Он не давал сатане точки опоры. Описание этих событий Марком (1, 13) и Лукой (4, 2) позволяет предположить, что искушения подстерегали Иисуса на протяжении всего Его пребывания в пустыне. Возможно, стратегия врага и заключалась в том, чтобы постепенно вымотать Господа разными искушениями, а затем добить Его тремя наиболее сильными, которые записаны в Евангелиях. Но Иисус не уступил противнику даже в самом малом.

Искушение

И приступил к Нему искуситель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. Он же сказал ему в ответ: написано: «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих». Потом берет Его диавол в святой город и поставляет Его на крыле храма, и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: «Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею». Иисус сказал ему: написано также: «не искушай Господа Бога твоего». Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если, пав, поклонишься мне. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (Матф. 4, 3–10).

Сатана назван здесь искусителем — это одно из его имен в Писании. Трудно сказать, какое обличье он принял в этот раз, однако его спор с Иисусом был личным и непосредственным. Они разговаривали

друг с другом и даже вместе перемещались, сначала на крыло храма, а затем на весьма высокую гору.

Первую прямую атаку на Христа в начале Его земного служения дьявол построил в форме трех искушений, целью которых было ослабить Мессию или лишить Его силы в наиболее важных областях служения. С каждым разом искушения становились сильнее: первое побуждало Иисуса проявить недоверие к попечению Отца и использовать Свою божественную силу в угоду плоти; второе имело целью заставить Иисуса усомниться в охране Отца; а третье призывало Иисуса отречься от небесного пути и стать на путь сатаны.

Угождение плоти

И приступил к Нему искуситель и сказал: если Ты Сын Божий, скажи, чтобы камни сии сделались хлебами. Он же сказал ему в ответ: написано: «не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих» (Матф. 4, 3–4).

Тактика сатаны в отношении Иисуса была такой же, как и в отношении Евы, — в первую очередь посеять сомнения в Слове Божьем. Сатана спросил у Евы: «Подлинно ли сказал Бог: "не ешьте ни от какого дерева в раю"?» (Быт. 3, 1), — заставив ее усомниться в Божьем повелении. А разговор с Иисусом он начал со слов: «Если Ты Сын Божий...» Причем конструкция условного придаточного предложения в греческом языке подразумевает признание Иисуса божественным Сыном, Кем и назвал Его Отец при крещении (Матф. 3, 17). Сатана же использовал эту фразу как хитрую уловку, которой намеревался склонить Иисуса к доказательствам, что Он и вправду Сын Божий. Если бы Иисус использовал Свою силу не по назначению, Он нарушил бы Божий замысел и Божью волю, чего и добивался сатана. Заявить о Своей божественности и правах Божьего Сына означало бы действовать независимо от Отца.

Первое искушение в пустыне побуждало пойти против Божьей воли и повелеть,чтобы камни сделались хлебами. Это искушение подразумевало куда больше, чем обычное утоление голода. После сорокадневного поста Иисус, конечно, был голоден и жаждал и имел полное право утолить голод. На первый взгляд, сатана просто предлагал удовлетворить естественные физические потребности сверхъестественным способом. Однако за этим предложением стоит нечто большее, а именно,

завуалированное напоминание о правах Иисуса как Сына Божьего. Сатана как бы говорил: «Зачем тебе мучиться в пустыне, если Ты Сын Божий? Как мог Отец оставить Своего Сына без пищи, если даже мятежному израильскому народу Он посылал манну в пустыне Синайской? И разве не сказано о праведнике у пророка Исаии, что "хлеб будет дан ему; вода у него не иссякнет" (Ис. 33, 16)? Ты человек, и Ты нуждаешься в пище. Если бы Бог тогда допустил Своему народу умереть в пустыне, то как бы исполнился Его план искупления? И если Он оставит Тебя умирать в этой пустыне, то как Ты сможешь осуществить Свое божественное предназначение?»

Смысл искушения был не в том, чтобы Иисус просто утолил физический голод, а в том, чтобы заставить Его подумать, что чувство голода несовместимо с Его статусом Божьего Сына. Искушение должно было вынудить Иисуса усомниться в Слове Отца, в Его любви и заботе. Как уверял сатана, Иисус имел полное право самостоятельно подкорректировать Отцовские «недочеты». Сын Божий — слишком величественная и важная Личность, чтобы переносить подобные тяготы и дискомфорт. Родился в хлеву, вынужден был спасаться бегством в Египет, прожил тридцать лет в безвестности в глухой галилейской деревушке, а теперь еще на сорок долгих дней и ночей был оставлен в пустыне без заботы, сострадания и элементарной жалости. Не слишком ли много унижений, чтобы просто отождествить Себя с человечеством? Но раз уж Отец публично объявил Его Своим Сыном, настало время Иисусу употребить самую малость божественной власти для Своего блага.

Это первое искушение в пустыне таило в себе ту же насмешку, что и крики глумящейся толпы на Голгофе: «...Если Ты Сын Божий, сойди с креста» (Матф. 27: 40, 42–43). Кроме того, оно сделало коварную попытку одолеть последнего Адама в том, в чем был побежден первый Адам, то есть вопрос касался пищи. Иисус был искушаем хлебом, а Адам — плодом с дерева. Но более всего сатана хотел подтолкнуть Сына Божьего к восстанию против Отца.

Однако Иисус стал Человеком, чтобы исполнить волю Отца! Его воля в точности совпадала с волей Отца (Иоан. 5, 30; 10, 30). Он говорил о Себе: «Моя пища есть творить волю Пославшего Меня и совершить дело Его» (Иоан. 4, 34), и в другой раз: «Ибо Я сошел с небес не для того, чтобы творить волю Мою, но волю пославшего Меня Отца» (Иоан. 6, 38). В Гефсиманском саду, незадолго до предательства и ареста, Иисус молился: «Отче Мой! если возможно, да минует Меня чаша сия; впрочем, не как Я хочу, но как Ты», и потом снова: «Отче Мой! если не может чаша сия миновать Меня, чтобы Мне не пить ее, да будет воля Твоя» (Матф. 26: 39, 42).

Именно это безграничное доверие и послушание и хотел поколебать сатана. Если бы ему удалось достичь цели, разрыв отношений в Троице был бы непоправимым. Не было бы больше единства трех Лиц, единства цели и разума. В своей безмерной злобе и гордости сатана замахнулся на саму Суть Божества!

Но Иисус, со свойственным Ему непостижимым смирением и праведностью, сказал ему в ответ: «Написано: "Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих"». Трижды Иисус отвечал дьяволу, и трижды Он ссылался на Слово Божье: «Написано». Даже больше, чем Давид, Он мог сказать: «В сердце моем сокрыл я слово Твое, чтобы не грешить пред Тобою» (Пс. 118, 11). Процитировав сатане 3-й стих из 8-й главы Книги Второзаконие, Иисус ясно дал понять, что верующим лучше хранить послушание и уповать на Господа и Его заботу, чем самим искать поспешного выхода из трудных ситуаций. Впервые эти слова прозвучали из уст Моисея, напомнившего Израилю о великой любви и благословениях Божьих, явленных народу в годы его блуждания по пустыне (Втор. 8, 1–18).

Когда дети Божьи жалуются и беспокоятся о своих нуждах, их жалобам нет оправдания. Ведь живя в вере и послушании Божьему Слову, мы не останемся без того, что нам действительно необходимо. «Бог мой... восполнит всякую нужду вашу, — напоминает апостол Павел, — по богатству Своему в славе, Христом Иисусом» (Фил. 4, 19). Иисус говорит нам, что Бог знает, в чем мы имеем нужду, прежде нашего прошения у Него (Матф. 6, 8). Чуть ниже в той же проповеди Он призывал: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (6, 33). Всегда нужно слушать Бога и доверять Его чуткой заботе, а не пытаться нетерпеливо и своенравно самим во всем разобраться, нарушая или подвергая критике Его Слово. За нашей готовностью оправдать свои действия в большинстве случаев стоит эгоистичное и плотское, хотя и весьма распространенное мнение, что как дети Божьи мы заслуживаем лучших земных благ, а потому довольствоваться меньшим неразумно и даже не духовно. Однако настойчивые требования или самовольное посягательство на то, что нам кажется вполне заслуженным, могут стать восстанием против суверенного Бога.

Идти в обход или подстраивать Божью волю под себя — занятие не просто неправедное и плотское, но оно основывается на ошибочном мнении, что физическое благополучие — наша самая большая потребность. Иисус опровергает это популярное среди падшего человечества мнение, заявляя: «Не хлебом одним будет жить человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих». Он как бы говорит: «Пища — не самое главное. Настоящим и единственным источником нашего существования является животворящая, преобразующая и подкрепляющая Божья сила».

Иаков напоминает: мы не знаем, что ждет нас в будущем или есть ли у нас это земное будущее вообще. Всякий человек — это «пар, являющийся на малое время, а потом исчезающий». И когда мы строим свои планы, нам следует добавлять: «Если угодно будет Господу и живы будем, то сделаем то или другое» (Иак. 4, 14–15). По примеру Иисуса, наши цели и устремления должны совпадать с целями и намерениями Отца. Принципы, которыми руководствовался Господь, должны быть основополагающими и для нас. Наше главное стремление — угодить Богу, а об остальном Он позаботится. В этом заключается исполнение заповеди Иисуса: «Ищите же прежде Царства Божия и правды Его, и это все приложится вам» (Матф. 6, 33). Непосредственно перед этой заповедью Иисус говорил ученикам: «И об одежде что заботитесь? Посмотрите на полевые лилии, как они растут: ни трудятся, ни прядут; но говорю вам, что и Соломон во всей славе своей не одевался так, как всякая из них. Если же траву полевую, которая сегодня есть, а завтра будет брошена в печь, Бог так одевает, кольми паче вас, маловеры!» (Матф. 6, 28–30).

Можно ли угодить Богу или даже достичь собственного блага, если мы ропщем, или требуем у Него чего-либо, или нарушаем Его волю, лишь бы добиться желаемого? Если мы упорствуем в непослушании Богу, Он может серьезно наказать нас или даже взять нашу жизнь, как предупреждает апостол Иоанн в своем первом Послании (5, 16). Анания и Сапфира лишились жизни, потому что солгали Духу Святому, сказав апостолам, что продали имение за меньшую цену, чем было на самом деле (Д. Ап. 5, 1–11). Многие члены коринфской церкви были немощны и больны, а некоторые даже умирали из-за неправильного отношения к вечере Господней (1 Кор. 11, 27–30).

Даже если мы в своем непослушании не дойдем до крайностей, при осознанном игнорировании Слова Божьего нам не избежать урона.

Какими бы срочными и вопиющими ни казались наши нужды, по примеру нашего Господа во время Его искушения в пустыне мы должны ждать ответа от нашего Небесного Отца, помня о том, что земная выгода и плотские старания не принесут ни блага нам, ни славы Богу.

Испытание Бога

Потом берет Его диавол в святой город и поставляет Его на крыле храма, и говорит Ему: если Ты Сын Божий, бросься вниз, ибо написано: «Ангелам Своим заповедает о Тебе, и на руках понесут Тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею». Иисус сказал ему: написано также: «не искушай Господа Бога твоего» (Матф. 4, 5–7).

Не сумев заставить Иисуса прибегнуть к божественным ресурсам для удовлетворения личных интересов и таким образом нарушить волю Отца, сатана провоцирует Его подвергнуть испытанию любовь и силу Отца.

Каким-то образом берет Его дьявол в святой город и поставляет на крыле храма. Трудно достоверно определить, где именно располагалось крыло иерусалимского храма и какой оно было формы. Скорее всего, оно было возведено по заказу Ирода Великого и находилось с восточной стороны храма, напротив долины Кедрон. Возможно, крыло представляло собой участок крыши, нависающий над галереей Ирода. Иосиф Флавий отмечает, что высота крыла была около 150 метров. Согласно древним преданиям, Иаков, глава иерусалимской церкви, принял мученическую смерть, быв сброшен с этой галереи.

Все еще надеясь опорочить божественное сыновство Иисуса, дьявол снова начинает свое предложение со слов «если Ты Сын Божий». «Докажи Себе и миру, что Ты действительно Божий Сын, — словно насмехается сатана, — и бросься вниз».

Если в первом искушении нужда была явной (недостаток пищи), то во втором — ее пришлось выдумать. Для большей убедительности дьявол цитирует Писание, как перед этим делал Иисус. Цитируя Псалом 90, он сказал: «Ангелам Своим заповедает о тебе — охранять тебя на всех путях твоих: на руках понесут тебя, да не преткнешься о камень ногою Твоею» (11–12).

Искуситель считал, что своим хитрым и незаметным маневром сможет Иисуса смутить. Если Иисус живет только по Слову Божьему,

будет Ему Слово Божье. «Ты называешь Себя Божьим Сыном и говоришь, что веришь Его Слову,— вещал сатана. — В таком случае почему бы Тебе не продемонстрировать, что Ты Сын, и не доказать истинность Божьего Слова на деле, в духовном испытании? Если не хочешь Своей божественной силой облегчить Себе жизнь, то пусть Отец поможет Тебе Своей. Если не хочешь действовать в одиночку — пусть действует Твой Отец. Дай Ему возможность исполнить Писание, которое я только что процитировал!»

Если бы Иисус согласился с этим предложением, то в глазах многих иудеев Он был бы безоговорочно признан Мессией. К таким доказательствам нередко прибегали в те времена всевозможные самозванцы. Один человек по имени Февда повел за собой группу легковерных от храма к Иордану, пообещав разделить воды реки. Это ему не удалось, и от него отвернулись. Один египетский лжемессия клялся, что перед ним падут стены Иерусалима, чего, конечно же, не случилось. Предания повествуют, что Симон-волхв пытался совершить подвиг, к которому подталкивал сатана Иисуса,— спрыгнуть с вершины храма. Но при этом он потерял и жизнь, и последователей.

Сенсационность взывает к плоти, и многие готовы поверить кому и чему угодно, стоит лишь увидеть необычное явление. Иисус предупреждал, что «восстанут лжехристы и лжепророки, и дадут великие знамения и чудеса, чтобы прельстить, если возможно, и избранных» (Матф. 24, 24). Однако сами по себе сверхъестественные знамения, даже если они от Бога, не производят веру — они только укрепляют ее в тех, кто уже поверил. Многочисленные чудеса, явленные Богом Израилю в пустыне, привели многих к высокомерию и большему неверию. Чудеса Иисуса лишь усилили противостояние врагов. Сам Иисус говорил: «...Род лукавый и прелюбодейный ищет знамения...» (Матф. 12, 39). Когда младенца Иисуса принесли в храм, Симеон «сказал Марии, матери Его: "...Се, лежит Сей на падение и на восстание многих в Израиле и в предмет пререканий"» (Лук. 2, 34). Хотя Иисус Сам был величайшим знамением Божьим для человечества, однако, как за сотни лет предсказывал Исаия, «Он был презрен и умален пред людьми...» (Ис. 53, 3).

Те, кто почитал Иисуса за чудеса и яркие речи, впоследствии восстали против Него. Когда толпы галилеян, изумленные умножением хлеба и рыбы, пытались сделать Его царем, Иисус вынужден был удалиться (Иоан. 6, 14–15). И постилавшие свои одежды по дороге и

размахивавшие в Его честь пальмовыми ветвями делали это только потому, что Он воскресил Лазаря (Иоан. 12: 13, 17–18). Через короткое время Иисус вынужден был скрываться от иерусалимской толпы, о которой Иоанн говорил: «Столько чудес сотворил Он пред ними, и они не веровали в Него» (Иоан. 12, 37). Погоня за сенсационными доказательствами свидетельствует не о вере, а о сомнениях. Жажда больших чудес, видимых знамений и неопровержимых доказательств — не что иное, как завуалированное неверие. И с верой она ничего общего не имеет.

Иисус не хотел приобщаться к дешевым, ненадежным сенсациям. Поэтому Он и ответил сатане: «Написано также: "Не искушай Господа, Бога твоего"». Для верующих Божьи дела и так очевидны. Иисус не нуждался в доказательствах Отцовской любви и защиты. Он знал, что и доказать-то их невозможно, их можно только принять верой.

Есть, по меньшей мере, две причины, почему Иисус отказался участвовать в столь зрелищном мероприятии, каковым представляется прыжок с крыши храма. Во-первых, по закону уменьшающейся отдачи любая сенсация неизбежно разочаровывает. Людям всегда всего мало. Они всегда просят еще одного знамения, еще одного чуда, еще одного яркого представления. Чтобы сохранить влияние, достигнутое чудесами, Иисусу пришлось бы производить все большие и большие сенсации. А так как невозрожденное, плотское сердце ненасытимо, сегодняшнее чудо завтра становится обыденностью. Его последователи стали бы любить чудеса, но никак не Бога.

Вторая, и более весомая, причина: сколь важными и благородными ни казались бы наши намерения, испытывать Бога — значит сомневаться в Нем; сомнения — это недоверие, а недоверие — это грех. К этому и клонил сатана. Заставив Иисуса согрешить, если бы это было возможно, он поколебал бы Его совершенную святость, а следовательно, и божественность, и нашу надежду на спасение. Если бы Иисус стал испытывать Своего Отца, Он попросту спровоцировал бы разделение с Ним и разрушил бы весь божественный замысел искупления, то есть саму цель Своего прихода на землю.

Кроме того, если бы Иисус стал испытывать Отца, заставляя Его совершать сверхъестественные чудеса против Его воли, Он возвысил бы Свою волю, тем самым принизив волю Отца. Этого Иисус никогда бы не сделал (Матф. 26: 39, 42; Иоан. 5, 30), так как этим Он поставил бы под сомнение милостивую заботу и любовь Отца. Насколько

больше нам, бренным людям, нужно остерегаться ставить свою волю и свое мнение выше Божьих! Жить беззаботно и беспечно и надеяться, что Бог вытащит нас из злоключения, — не что иное, как злоупотребление Его благодатью.

Кто осознанно подвергает себя опасностям и искушениям, тот часто впоследствии винит Бога, хотя страдает по своей вине. Когда Господь обличил Адама в том, что он ел запретный плод, тот начал обвинять не столько свою жену, сколько Самого Бога: «Жена, которую Ты мне дал, она дала мне от дерева, и я ел» (Быт. 3, 12). Конечно, плод ему дала Ева, но, если Еву дал Адаму Бог, значит, главная вина ложится на Бога — так, во всяком случае, получается по искаженной логике Адама. Наша задача — не пытаться доказать верность Божью, а доказывать свою верность Ему, полагаясь на то, что Он знает, что нам действительно нужно, и даст это по воле Своей.

Господь ожидает, что мы будем идти на риск, но риск обдуманный, во исполнение Его воли. Рискуя собственным престижем, деньгами, жизнью, семьей или чем угодно ради повиновения призыву Божьему, мы можем со спокойной душой полагаться на Божье попечение, если соглашаемся с тем, что лишь Ему известны наши истинные потребности. Если же риск связан с достижением личных амбиций или искушением Бога, то Он не дает нам никаких обещаний.

Поклонение сатане

Опять берет Его диавол на весьма высокую гору и показывает Ему все царства мира и славу их, и говорит Ему: все это дам Тебе, если, пав, поклонишься мне. Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: «Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи» (Матф. 4, 8–10).

Теперь сатана сбрасывает ангельскую личину и делает последнюю отчаянную попытку склонить Иисуса ко греху. В заключение он раскрывает свою цель: заставить Иисуса поклониться ему. Сначала он нашептывал, что́ Иисус должен сделать Сам для Себя, затем — что́ Отец должен сделать для Него. И, наконец, сатана предлагает Ему сделку: услуга за услугу.

Неизвестно, на какую именно весьма высокую гору взял Его дьявол. Важно то, что с этой горы открывался широкий обзор. Но то, что увидел Иисус, невозможно было бы охватить физическим зрением

ни с какой высокой точки. Сверхъестественным образом дьявол показал Иисусу славу Египта с его пирамидами, храмами, библиотеками и несметным богатством; силу и великолепие Рима, распространившего свою империю до края вселенной; знаменитые Афины, роскошный Коринф и конечно величественный Иерусалим, престольный город Давида, и еще больше — все царства мира и славу их.

Будучи законным Царем царей, Иисус имел полное право на все царства, и на этом праве и сыграл сатана в своем последнем искушении. «Стоит ли ждать, если все уже Твое? — нашептывал он Христу. — Ты заслуживаешь все эти царства сейчас. Нужно ли оставаться слугой, если можно править как царь? Я просто предлагаю Тебе то, что давно обещал Отец». Быть может, он даже напомнил Ему слова Бога, сказанные Своему Сыну: «Проси у Меня, и дам народы в наследие Тебе и пределы земли во владение Тебе» (Пс. 2, 8).

Но весь этот мир сатана предлагал на условиях, выгодных ему, а не Богу. То, что Отец обещал Сыну в награду за послушание, сатана предлагал в обмен на отвратительное непослушание. Бог хотел путем земных испытаний доказать право Сына унаследовать мир и управлять им, а сатана вознамерился лишить Его этого права, заставив захватить обещанное обманным путем. Вместо долгой и скорбной, позорной и унизительной дороги на крест и еще более продолжительного ожидания на небесах, Иисус мог править этим миром уже сейчас!

Часто эту же стратегию сатана применяет по отношению к нам. Он сулит нам царства бизнеса, политики, славы и всего, что душе угодно, — если только... Можно достичь всего, что захочешь, можно осуществить любую мечту и фантазию, можно стать настоящим человеком! И чтобы добиться мирского, достаточно жить по-мирски, то есть по-сатанински.

Это то, что всегда сулит искуситель. Он обещал Еве, что, вкусив от запретного плода, она не умрет, как предостерегал Бог, а станет богиней: «Знает Бог, что в день, в который вы вкусите их, откроются глаза ваши, и вы будете, как боги...» (Быт. 3, 4–5). И каждого из нас он искушает тем же: «Зачем поднимать высоко планку? Какой смысл? Уклонившись от истины здесь или утаив ее там, ты можешь добиться желаемого уже сейчас. Для чего ждать небесной награды?» Прилепляясь сердцем к деньгам, престижу, известности, власти или эгоистичному счастью, мы делаем как раз то, к чему сатана подталкивал Иисуса: ставим себя на первое место, а Бога — на последнее. Своеволие — это воля сатаны,

и по определению она противоположна воле Божьей, состоящей в том, чтобы мы искали прежде Царства Божьего и правды Его (Матф. 6, 33). С помощью Агари Авраам пытался «исполнить» Божье обещание без Божьего участия, и случилась трагедия. А иначе и быть не может.

Сатана — специалист по подделкам. Он предлагает как будто бы то же, что и Бог, причем по более низкой цене. «Бог желает тебе процветания, не так ли? — спрашивает дьявол. — Что ж, я дам тебе процветание скорее и проще. Закрой глаза на сомнительные предприятия, лови удобный момент, отбрось ненужную скромность, иди за толпой. Это и есть путь к успеху». Оправдательным аргументом всегда служит известная поговорка: цель оправдывает средства.

Но не следует забывать, что сатана еще и отец лжи. На самом деле он требовал душй Иисуса: «Все это дам Тебе, если, пав, поклонишься мне». Потому он, собственно, и восстал против Бога, что не мог вынести своего подчиненного положения перед Ним. «Теперь-то настал мой звездный час, — думал он. — Теперь можно заставить Сына Божьего за деньги пасть мне в ноги!» Но в итоге сатана всегда заставляет платить несравненно больше, чем нам кажется вначале.

А дает он всегда несравненно меньше, чем обещает. Если бы Иисус поддался третьему искушению, результат ничем бы не отличался от первых двух. Иисус дискредитировал бы Себя не только как Царь, но и как Спаситель. Насмешку толпы под крестом пришлось бы переиначить: «Себя Самого спасал, а других не может спасти». Вместо того чтобы искупить мир, Он стал бы его частью. Вместо того чтобы наследовать мир, Он навсегда потерял бы его. Христос последовал бы за антихристом, и Агнец стал бы зверем.

Но, как и раньше, Иисус ответил сатане словами из Писания, причем снова текстом из Второзакония. «Тогда Иисус говорит ему: отойди от Меня, сатана, ибо написано: Господу Богу твоему поклоняйся и Ему одному служи». Последнее предложение искусителя было настолько нелепым, что Христос просто прогнал его: «Отойди от меня, сатана!» Предлагая такое неслыханное зло, дьявол перешел все границы. И поскольку сатана пользуется силой лишь временно, по Божьему позволению, то, когда Сын Божий приказал ему уйти, сатане ничего не оставалось, как только повиноваться Ему. Это еще раз говорит о могущественной силе Иисуса. И эту силу дьявол предложил использовать не по назначению!

Если Сын Божий не поступился даже малейшей истиной из закона, Он тем более не поступится истиной величайшей: поклоняться и служить нужно Богу, и только Богу. Довольно уловок врага! И хотя сатана вернется при первом удобном случае (Лук. 4, 13), сейчас он вынужден был ретироваться.

Иисус получит Царство, когда будет угодно Отцу, и вместе с Ним воцаримся и мы (Матф. 5, 5; Иак. 2, 5; Рим. 8, 17). В вечности, на небесах, вся вселенная будет наша! Поэтому кто же откажется от этого ради обманчивых, неутешительных, сиюминутных подделок врага душ?

Господь приготовил для нас много прекрасного уже в этой жизни. Никто не желает нам счастья так, как Небесный Отец. «Итак, если вы, будучи злы, умеете даяния благие давать детям вашим, тем более Отец ваш Небесный даст блага просящим у Него» (Матф. 7, 11). Мы можем рассчитывать на счастье, данное Богом, — зачем довольствоваться дешевыми подделками сатаны? Мы можем жить праведно, угождая Небесному Отцу, — зачем довольствоваться временными и обманчивыми греховными наслаждениями? По милости Его нам доступен мир, который превыше всякого ума, — зачем довольствоваться дешевыми удовольствиями, привлекательными для плоти, но скоропреходящими?

Триумф

Тогда оставляет Его диавол, и се, Ангелы приступили и служили Ему (Матф. 4, 11).

Как только Иисус сказал: «Отойди», — дьявол оставил Его, поскольку у него не оставалось другого выбора. Всем Своим детям Господь дает власть противостоять сатане. «...Противостаньте диаволу, — уверяет Иаков, — и убежит от вас» (Иак. 4, 7). Как и в случае с Иисусом, дьявол не заставит себя долго ждать, но в каждом новом искушении Бог «даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1 Кор. 10, 13). С каким бы искушением ни подкрадывался к нам сатана, Небесный Отец приготовил выход из этого положения.

Искушения сатаны потерпели фиаско, а Божье испытание было успешным. По сути, ответ Иисуса искусителю сводился к следующему:

«Я верю Отцу. Я не поступлюсь Его словом и не пойду в обход Его воли. Я принимаю дары только из руки Отца, только по Его воле и только в определенное Им время». Таким образом, в сложнейшем испытании Царь отстоял Свои права.

После ухода сатаны к Иисусу приступили ангелы. Насколько служение ангелов приятнее, чем обольщения сатаны! В момент крещения Отец подтвердил достоинство Христа, сказав: «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение». Теперь же Отец подтверждает достоинство Сына, посылая ангелов, чтобы они служили Ему. В любой момент, находясь в пустыне, Иисус мог попросить «более, нежели двенадцать легионов Ангелов», и они не замедлили бы прийти на помощь (Матф. 26, 53), но Он ждал, пока Отец пошлет их в определенное Им время.

В чем заключалось служение ангелов, не сказано. Однако, скорее всего, они подкрепили Иисуса пищей. Кроме того, известно, что ангелы, находясь в присутствии Сына Божьего, не могут не поклоняться Ему. Поэтому они наверняка принесли с небес слова ободрения, утешения и любви от Отца.

Стратегия сатаны по отношению к нам точно такая же, как по отношению к Иисусу в пустыне. В первую очередь он старается посеять сомнения относительно Божьей заботы, чтобы заставить нас своими силами и умением решать все проблемы, бороться с трудностями и восполнять нужды. Потом он попытается заставить нас злоупотреблять Божьей заботой и прощением, то есть осознанно подвергать себя опасности — физической, экономической, нравственной, духовной или какой-либо другой. В-третьих, он сыграет на наших эгоистичных желаниях, подстрекая нас на исполнение Божьих обетований собственными попытками, что в итоге равносильно исполнению Божьих замыслов... но сатанинскими методами.

Эти три метода отображены в 1-м Послании Иоанна: «Ибо все, что в мире: похоть плоти, похоть очей и гордость житейская, не есть от Отца, но от мира сего» (2, 16). Искушение превратить камни в хлебы имело целью удовлетворение «похоти плоти» путем использования божественной силы в эгоистичных целях. Искушение броситься с вершины храма было направлено на угождение «похоти очей» — показать себя миру и с помощью сенсаций добиться славы. А искушение раньше времени захватить власть над земными царствами играет на «гордости житейской», улавливающей в сети сатаны.

Когда подступает искушение, смотрите не на него, а на Господа Иисуса Христа. Не отводите глаз от Его примера и поступайте как Он. Посмотрите, как Он был искушаем и как устоял, и научитесь от Него. Возможно, помышляя об искушении Иисуса в пустыне, автор Послания к Евреям напоминает нам: «Ибо мы имеем не такого первосвященника, который не может сострадать нам в немощах наших, но Который, подобно нам, искушен во всем, кроме греха» (Евр. 4, 15). Еще больше утешения предлагает другой стих: «Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь» (Евр. 2, 18).

Иисус прошел этот путь раньше нас, Он встретил врага во всей его ярости — и одержал победу! Более того, Он желает разделить эту победу со Своим народом. «Вас постигло искушение не иное, как человеческое; и верен Бог, Который не попустит вам быть искушаемыми сверх сил, но при искушении даст и облегчение, так чтобы вы могли перенести» (1 Кор. 10, 13).

Победу над искушением можно одержать, противостоя только так, как противостоял Иисус, — в совершенном послушании Богу и Его Слову. Иисус выдержал натиск всей сатанинской силы и сопротивлялся ему до конца. Он не позволил искушению перерасти не то что в грех, но даже в желание (Иак. 1, 13–15). Он не раздумывал над сатанинскими предложениями и не давал им ни малейшей зацепки. Он просто твердо стоял на Отцовских повелениях и говорил «нет».

В искушениях, как и в любых других вопросах христианской жизни, мы обретаем помощь, «взирая на начальника и совершителя веры Иисуса» (Евр. 12, 2). В беге с барьерами очень скоро понимаешь, что если все время смотреть на препятствия, то скоро споткнешься и упадешь. Поэтому со старта и до финиша нужно смотреть только на конечную цель, тогда не трудно будет преодолеть все барьеры. Если мы хотим преодолеть искушение и успешно пройти «предлежащее нам поприще» (Евр. 12, 1), наша единственная надежда — взирать на Господа Иисуса Христа.

Виды почвы

Призыв Христа «Придите ко Мне... возьмите иго Мое на себя... и найдете покой душам вашим» (Матф. 11, 28–30) сообщил об окончании одного этапа Его земного служения — поучения — и о начале более направленного служения — благовестия.

12-я глава Евангелия от Матфея детально описывает то, что произошло сразу после этих Его слов. В тот субботний день прорвалась назревшая ненависть религиозных руководителей к Иисусу. Фарисеи предопределили ответ народа своему Мессии, обвинив Его в использовании власти сатаны при изгнании бесов (Матф. 12, 24). Израиль отверг своего Царя и отказался от Царства, предложенного Христом. Это было полное и окончательное отречение.

С этого дня изменился характер служения Иисуса. Он больше не проповедовал Израилю, что приблизилось Царство Божье. Теперь призыв, который Он провозгласил, был обращен к людям — как иудеям, так и язычникам — верой покориться Ему как Господу.

Даже стиль Его учения изменился. Начиная с того самого дня (Матф. 13, 1–3), Он учил притчами — повседневными историями, показывавшими на примерах духовную реальность. Вместо того чтобы открыто провозглашать Свою проповедь, Он таким образом скрыл истину от тех, кто уже отверг ее (ст. 11–15). Жаждущие понять — истинные верующие — находили Его, желая услышать объяснение всех деталей (Марк. 4, 34). Ненавидящие истину не трудились спрашивать о ней.

Притчи, которые начинаются в 13-й главе Евангелия от Матфея, описывают «тайны Царствия Небесного» (ст. 11). Наш Господь открывал грани Своего Царства, нераскрытые до того времени. Царство, нарисованное воображением иудеев, едва ли было таинственным. В их представлении это был сильный земной политический режим, который покорил бы весь мир под правление Мессии Израиля. Именно так они видели Царство, описанное в Ветхом Завете.*

До этого момента Иисус не учил чему-то явно другому. Но так как израильтяне не видели никаких признаков земного царства, то отвергли Господство своего Мессии. Так они полностью лишились царства и уже не имели права быть посвященными в истины, которые Он теперь излагал.

И поэтому притчи, начинающиеся в 13-й главе Евангелия от Матфея, были даны, чтобы открыть тайны Царства Божьего Его ученикам, оставив истину скрытой от внешних (Марк. 4, 11). Притчи описывают природу Божьего правления в период между отвержением Израилем Христа и конечным установлением земного тысячелетнего Царства. Фаза Царства, в которой мы сейчас живем, есть тайна, не открытая в Ветхом Завете.

Что такое Царство? В Священном Писании оно обычно называется Царством Божьим; Матфей часто называет его Царством Небесным.** Царство — Божье правление на земле и в сердцах людей — существует сейчас в таинственной форме. Христос не применяет Своей полной Божественной воли как Царь над всей землей, хотя в конечном счете Он — всемогущий

* Иудейская концепция царства была укоренена в таких Ветхозаветных обетованиях, как в Книге Даниила 2, 44: «Бог небесный воздвигнет царство, которое вовеки не разрушится, и царство это не будет передано другому народу; оно сокрушит и разрушит все царства, а само будет стоять вечно».

** В Библии нет подтверждения учению, что Царство Небесное и Царство Божье существуют отдельно. Слова «Царство Небесное» использовались в Евангелиях только Матфеем, который использует это выражение двадцать два раза. Места, параллельные с Ев. от Матфея 13, 11, такие как Ев. от Марка 4, 11 и Ев. от Луки 8, 10, показывают, что эти термины взаимозаменяемы. Иудеи использовали слово «небеса» как эвфемизм (слово, заменяющее другое, неудобное для данной обстановки) для имени Бога. Поэтому кажется, что различие отражает степень восприимчивости иудейской аудитории, для которой писал Матфей.

Царь. Он владычествует как Царь среди верующих в Него. Его Царство заключает в себе всех искупленных, но в форме, невидимой для неверующего мира. Этот аспект Божьего Царства был полностью упущен теми, кто искал политической монархии.

Как всегда целью Иисуса было взыскать и спасти погибших. Это также одно из основных действий в таинственном Царстве. Поэтому неудивительно, что первая сказанная Им притча была направлена на проповедь Евангелия:

«...Вот, вышел сеятель сеять; и когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы и поклевали то; иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока; когда же взошло солнце, увяло, и, как не имело корня, засохло; иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его; иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать. Кто имеет уши слышать, да слышит!» (Матф. 13, 3–9).

Господь использовал привычную метафору. Земледелие было сущностью еврейской жизни. Каждый понимал процесс сеяния зерна и выращивания урожая. Вполне вероятно, что с места, на котором учил Иисус, народ мог видеть людей, сеющих семена. Сеятель вешал суму с зерном на плечо. Когда он шел вверх и вниз по борозде, то набирал горсть семян и разбрасывал их. Зерно, которое он бросал, падало на четыре вида почвы.

Придорожная почва

Первой была сильно утрамбованная полоса дороги, граничащая с полем: «И когда он сеял, иное упало при дороге, и налетели птицы, и поклевали то» (ст. 4). Палестина была покрыта полями. Ни заборы, ни стены не окружали их; единственными границами были узкие тропинки. Шедшие отовсюду путники пользовались тропинками. В Евангелии от Матфея (12, 1) описывается, как Господь Иисус и Его ученики срывали колосья и ели, проходя полями, вероятно, по одной из таких тропинок.

При разбрасывании некоторые зерна попадали на тропинку. Земля на дороге была утоптана, не обработана, она никогда не перепахивалась и не разрыхлялась. Постоянное хождение странников, а также сухость климата так уплотняло землю на этих тропах, что поверхность была твердая, как мостовая. Никакое зерно, брошенное сеятелем мимо борозды на эту твердую почву, не могло проникнуть в землю. Оно лежало там, пока птицы не съедали его. То, что они не съедали, говорится в Евангелии от Луки (8, 5), было потоптано. Так птицы и путники уничтожали зерно, упавшее при дороге.

Неглубокая почва

Стих 5-й описывает неглубокую землю: «Иное упало на места каменистые, где немного было земли, и скоро взошло, потому что земля была неглубока; когда же взошло солнце, увяло, и, как не имело корня, засохло».

«Места каменистые» не относились к земле с камнями на ней; любой сеятель, возделывавший поле, удалял все камни, которые мог. Однако в Израиле пласт известнякового камня залегает по всей стране. Местами каменная гряда подступает так близко к поверхности, что находится всего лишь в нескольких сантиметрах от верхнего слоя почвы. Когда зерно падало на неглубокие места и начинало прорастать, то идущие вниз корни скоро достигали камня и не имели возможности расти дальше. Не имея места для углубления корней, молодые побеги давали большую листву, становясь более привлекательными, чем окружающие их посевы. Но когда всходило солнце, эти ростки умирали первыми, потому что их корни не могли достать влагу на глубине. Эта часть посева высыхала задолго до того, как могла принести плод.

Тернистая почва

Стих 7-й говорит о тернистой почве: «Иное упало в терние, и выросло терние и заглушило его». Эта почва выглядела хорошо. Земли было достаточно, она была обработана и удобрена. Во время посева она выглядела чистой и подготовленной. Семя, упавшее там, начинало прорастать, но корни сорняков, скрытые под поверхностью, также давали побеги. Они неизбежно заглушали посевы злаков.

Сорняки, неприхотливые к почве, всегда имеют преимущество перед культурными злаками. Сорняки всегда там, где они естественным образом буйно разрастаются. Посаженный злак — инородный элемент,

нуждающийся в культивации и уходе. Если сорняки укрепляются в своей естественной среде, то они будут властвовать над землей. Сорняки растут быстрее и закрывают посаженные злаки от солнечных лучей. Их более сильные корни поглощают также всю влагу. В итоге хорошие посевы бывают заглушены.

Хорошая почва

И наконец, 8-й стих описывает хорошую почву: «Иное упало на добрую землю и принесло плод: одно во сто крат, а другое в шестьдесят, иное же в тридцать». Эта почва мягкая, не такая как придорожная почва. Она глубокая, не такая как каменистая почва. И она чиста, в отличие от почвы, заросшей сорняками. В ней семя оживает и приносит огромный урожай, во сто крат, в шестьдесят или в тридцать.

Притча

На первый взгляд история о сеятеле и семени проста. Единственный намек на то, что она имеет более глубокое значение, находится в предостережении Иисуса: «Кто имеет уши слышать, да слышит!» (ст. 9). Другими словами, если можете понять это, то прислушайтесь к словам притчи. Кто же может понять их? Только те, кого научит Сам Царь. Ученики наверняка осознали, что эта простая история о сеянии и жатве скрывала в себе какую-то глубокую духовную истину. В Евангелии от Марка (4, 10) говорится, что они обратились к Иисусу, когда Он остался с ними наедине, и попросили объяснить притчу. И Он объяснил.

Обратите внимание на связь между 9-м стихом: «Кто имеет уши слышать, да слышит» и 16-м стихом: «Блаженны... уши ваши, что слышат». Это была славная истина, прозвучавшая из уст Учителя: «...многие пророки и праведники желали видеть, что вы видите, и не видели, и слышать, что вы слышите, и не слышали. Вы же выслушайте значение притчи о сеятеле» (ст. 17–18).

Семя и Сеятель

Теперь, наедине с учениками и другими любознательными верующими (Марк. 4, 10), Господь взял историю, кажущуюся простой и очевидной, и использовал ее, чтобы открыть величественную реальность Царства. Семя, о котором Он говорил, не было семенем в буквальном смысле слова, но это было Евангелие «ко всякому, слушающему слово о Царствии...» (ст. 19). Семя есть весть о Царе и Его Царстве. Евангелие от Луки (8, 11), параллельное место, говорит еще яснее: «...семя есть Слово Божие». Следовательно, сеятель есть всякий, сеющий благое семя Слова Божьего (1 Петр. 1, 23) в сердце каждого человека. Сам Господь — прообраз всех сеятелей.

Семя есть правильное объяснение Благой вести. Ее нельзя придумать — ее можно только воспроизводить. Распространение Евангелия — это повторный посев того, что уже сеялось и дало плод. Бог не призывает нас создавать наше собственное семя или учение. Его Слово есть единственное доброе семя. Нет такого понятия, как евангелизация без Слова Божьего.

Состояние почвы

Суть этой притчи не в том, что что-то не в порядке с сеятелем или его методом посева. Ничего не случилось и с семенем. Также нет ничего в корне неправильного в составе почвы. Проблема здесь — в состоянии почвы.

Почва показывает человеческое сердце. Стих 19-й подтверждает это: «Ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его...». Сердце слушателя есть духовный прообраз почвы, принимающей семя сеятеля.

По своему основному составу все почвы в притче Иисуса одинаковы. Земля на поле и вокруг него — это та же земля, независимо от того, твердая она, мягкая, неглубокая или заросшая сорняками. Разница между почвами заключается в том, в каком состоянии они находятся. Любая почва могла бы принять семя, если бы была правильно подготовлена. Но почва, не подготовленная должным образом, никогда не принесет плода.

Так же и с человеческими сердцами. Мы все абсолютно одинаковы по своей сущности, но обстоятельства, окружающие нас, по разному формируют наш характер. Это действительно важный пункт в духовном уроке притчи: ответ человека на призыв Евангелия в основном зависит от подготовки его сердца. Сердце, не приготовленное надлежащим образом, никогда не принесет духовного плода.

Черствое сердце

Придорожная почва изображает слушателя с затвердевшим, неотзывчивым сердцем. «Ко всякому, слушающему слово о Царствии и не разумеющему, приходит лукавый и похищает посеянное в сердце его — вот кого означает посеянное при дороге» (ст. 19). Вот человек с черствой душой, тот, кого Ветхий Завет называл жестоковыйным (Исх. 33, 5; Притч. 29, 1). Он — невосприимчивый, беспечный, невнимательный, равнодушный, нерадивый и даже враждебно настроенный. Он не желает ничего слышать о Евангелии. Оно просто неприятно ему. Сатана изображается как хищная птица, которая парит над затвердевшей почвой, желая поглотить семя, когда оно упадет на землю. Евангелист Лука делает бесспорное утверждение, что это неспасенные люди: «...Приходит диавол и уносит слово из сердца их, чтобы они не уверовали и не спаслись» (8, 12).

Здесь наш Господь предупреждает, что человеческое сердце может быть так исхожено и избито движением через него греха, что становится полностью бесчувственным к проповеди Евангелия. Это сердце, не знающее ни покаяния, ни печали о грехе, ни вины, ни помышлений о горнем. Оно позволяет затоптать себя бесконечной процессии злых мыслей, любимых грехов, безбожного веселья. Оно беззаботно, бесчувственно, безразлично и никогда не сокрушается и не смягчается обличением или печалью о грехе. Это сердце глупца, описанного в Притчах. Он ненавидит знание, пренебрегает наставлением и отвергает мудрость. Он говорит в сердце своем, что Бога нет. Он не услышит Божьего Слова, потому что его разум закрыт. И он не желает быть потревоженным проповедью Евангелия.

Сердца многих людей подобны этому. Вы можете засыпать их семенем, но оно только лежит на поверхности и не проникает вглубь. И оно не находится там долго, так как сатана приходит и совсем уносит его. Каждый раз, когда вы пытаетесь свидетельствовать такому человеку, вам нужно начинать объяснять все сначала.

Сухая, твердая земля у края поля не обязательно указывает на человека, придерживающегося атеистических взглядов. Некоторые из самых черствых людей в мире по-настоящему

близки к истинной вере. Но грех так ожесточил их сердца, что они полностью безразличны и невосприимчивы. Они очень близки к истине, очень близки к хорошей почве, часто получают горсть семян, но семя не прорастет в их жизни.

Непостоянное сердце

Неглубокая почва изображает восприятие непостоянного, импульсивного сердца. «А посеянное на каменистых местах означает того, кто слышит слово и тотчас с радостью принимает его; но не имеет в себе корня и непостоянен: когда настанет скорбь или гонение за слово, тотчас соблазняется» (Матф. 13, 20–21). Такое сердце полно восторга, но оно непоследовательно. Оно положительно воспринимает проповедь, но не имеет спасающей веры. Такой человек не осознал цену следования за Христом. Это быстрое, эмоциональное, эйфорическое, минутное восхищение без понимания настоящего смысла ученичества. Это не есть подлинная вера.

Легкомысленный отклик на призыв Христа стал эпидемией для христианства XX столетия. Почему? Потому что Евангелие обычно излагается с обещанием радости, теплоты и хороших чувств, но без трудного требования взять крест и следовать за Христом. «Обращенные» не сталкиваются с реальными вопросами греха и покаяния. Вместо этого их побуждают примкнуть к движению Христа для получения обещанных Словом Божьим благ. Однако под тонким слоем земли, кажущейся плодородной, находится неподатливый каменистый пласт неповиновения и противления Богу. Там нет сожаления, нет сокрушения и нет истинного покаяния. Вязкая масса демонстративного неповиновения под мягкой поверхностью даже жестче, чем придорожная почва. А вечное последствие так же трагично. Первичный восторг — это просто эмоции; проросшее семя быстро умирает. Такие люди не имеют спасения (1 Иоан. 2, 19).

Подобные поверхностные «христиане» — одно из самых больших разочарований в служении. Я провел многие часы наставляя некоторых из них. На поверхности их вера выглядит ободряюще. Действительно, когда посмотришь на поле, можно подумать, что эти люди и выше, и сильнее других. Но они не имеют корня для поддержки такого буйного роста,

и, как только приходит испытание или гонение, они увядают и засыхают.*

Берегитесь обращений, которые состоят только из улыбок и веселья, без всякого чувства покаяния и смирения. Это признак легкомысленного сердца. Человеку с таким сердцем недостает корневой системы, необходимой для того, чтобы выдержать сильные бури. Если исповедание веры в Христа не основывается на глубоком сознании беспомощности, если оно не сопровождается обличением в грехе, если оно не включает в себя большого желания быть очищенным и водимым Господом, если оно не содержит желания самоотречения, желания страдать за Христа, то оно не имеет необходимых корней. И только вопрос времени, когда цветущий плод увянет и умрет.

* Дополнительный аспект этой истины — в подкрепляющей уверенности, что страдания и гонения играют двойную важную роль в Царстве Божьем. Во-первых, такие испытания выявляют лжеверующих, и, во-вторых, они укрепляют истинных верующих. В 1-м Послании Петра 5, 10 сказано: «Бог же всякой благодати... Сам, по кратковременном страдании вашем, да совершит вас, да утвердит, да укрепит, да соделает непоколебимыми».

Мирское сердце

Тернистая почва представляет сердце, поглощенное мирскими заботами. Стих 22-й говорит: «А посеянное в тернии означает того, кто слышит слово, но забота века сего и обольщение богатства заглушает слово, и оно бывает бесплодно».** Это совершенное описание мирского человека — того, кто живет ради прелестей этого мира. Такие люди поглощены житейскими заботами. Главные устремления такого человека — это карьера, дом, машина, развлечения или убранства. Престиж, внешний вид и богатство составляют все для мирского сердца.

Знаете ли вы кого-нибудь, соответствующего этой категории? Некоторое время они выглядят точно так же, как и все остальные на поле. Они приходят в церковь, считают себя народом Божьим, даже показывают признаки роста. Но они никогда не приносят духовный плод. Они не посвящают себя на служение, а только поглощены мирскими удовольствиями, деньгами, карьерой, славой, удачей или плотскими страстями. Они называют себя христианами, но не заботятся о святой жизни. Это реакция тернистой почвы. Прорастающее зерно, которое выглядит так хорошо, рано или поздно будет поглощено терниями мирской суеты, и в итоге мирское сердце не будет иметь никакого подтверждения, что доброе семя было когда-то посеяно.

** «Бывает бесполезным» не предполагает, что эта почва когда-либо приносила плод. Евангелие от Марка 4, 7 показывает, что там никогда не было плода вообще: «...терние выросло, и заглушило семя, и оно не дало плода».

Христос сказал: «...Не можете служить Богу и маммоне» (Матф. 6, 24). Апостол Иоанн писал: «...кто любит мир, в том нет любви Отчей» (1 Иоан. 2, 15). Почва должна быть очищена от сорняков и терниев для того, чтобы приносить плод.

Враги

Тернии, солнце и птицы в этой притче представляют наших врагов. Тернии — это «забота века сего и обольщение богатства» (ст. 22). Солнце, которое высушивает плохо укоренившиеся побеги — это «скорбь или гонение» (ст. 6, 21), которые бросают вызов удобствам, так радующим плоть. Птицы изображают «лукавого» (ст. 4, 19), сатану, который делает все, что может, чтобы похитить семя Евангелия прежде, чем оно прорастет. Эти три — постоянные враги Евангелия: мир, плоть и дьявол.

Здесь заложен важный урок для сеятеля: сопротивление и вражда неминуемо встретят его на пути. Там будут легкомысленные, кратковременные обращенные. Встретите вы и двоедушных людей, которые хотят иметь Христа не расставаясь с миром. Твердое придорожье, каменистая почва и агрессивность терниев будут сводить на нет ваши усилия посеять доброе зерно. Тем не менее ободритесь. Господин жатвы может разбить самую твердую почву и удалить с нее самые неподатливые сорняки. Твердая, мелкая или тернистая почвы могут не всегда оставаться такими. Бог может распахать почву самого упрямого сердца. Один древний палестинский метод земледелия заключался первоначально в сеянии с последующим распахиванием. Так иногда происходит и в евангелизации. Мы сеем семя, и, даже когда кажется, что птицы вот-вот похитят его, Святой Дух вспахивает почву так, что она покрывается всходами и приносит обильный плод.

Восприимчивое сердце

Понимание того, что есть три вида почвы, приносящие

нежелательные результаты, может разочаровать. Однако есть еще добрая почва — пример восприимчивого сердца. «Посеянное же на доброй земле означает слышащего слово и разумеющего, который и бывает плодоносен, так что иной приносит плод во сто крат, иной в шестьдесят, а иной в тридцать» (ст. 23). Это кульминация притчи. Это обещание разочарованным ученикам, что на поле есть добрая почва. Чтобы они не поколебались из-за отрицательной реакции людей. Христос хотел, чтобы они знали, что есть огромное поле обработанной земли, готовой принять семя. Оно принесет обильный плод.

Плод

Плодоношение — это сущность земледелия. Это также и окончательный показатель спасения. Иисус сказал: «Так всякое дерево доброе приносит и плоды добрые... Не может дерево доброе приносить плоды худые, ни дерево худое приносить плоды добрые. Всякое дерево, не приносящее плода доброго, срубают и бросают в огонь. Итак, по плодам их узнаете их» (Матф. 7, 17–20). Если нет духовного плода или плод плохой, значит, дерево испорченное. Или же, используя метафору о поле, можно сказать, что если почва не приносит урожая, то это бесполезная земля.

Изложение притчи о земле ясно: из четырех видов почвы только одна хорошая. Только одна почва приносит плод, и, таким образом, она одна представляет ценность для земледельца. Эта почва изображает верующего. Тернистая и каменистая почвы только имеют вид плодоносных. Почва у дороги изображает абсолютных противников.

Плод, а не листва — показатель истинного спасения. Те, кто не понимает сущность этого, теряют смысл притчи. В последние годы много было написано в попытке доказать, что каменистая почва или тернистая представляют истинных верующих, хотя и бесплодных.

Например, З. Х., профессор одной американской теологической семинарии, пишет: «Только с обочины, с придорожной почвы, было удалено Слово Божье. По личному наблюдению Спасителя, это было сделано с целью, чтобы туда не пришло спасение. Только здесь сатана восторжествовал полностью... Вывод из этого простой. Во все остальные сердца, независимо от характера их души, пришла новая жизнь».

Этот взгляд полностью упускает главный смысл. Семя в притче — это не символ вечной жизни; оно символизирует проповедь Евангелия. Прорастание семени в тернистой и каменистой почвах просто означает, что Слово было принято и начало действовать, а не то, что была дарована вечная жизнь.

Комментатор Библии У. У. ясно излагает это: «Важно отметить, что ни одно из этих первых трех сердец [придорожная почва, каменистая почва, тернистая почва] не испытали спасения. Доказательство спасения не в слышании Слова, не в быстром эмоциональном отклике и даже не в изучении Слова. Доказательство спасения — это плод, ибо, как сказал Христос: "По плодам их узнаете их..." (Матф. 7, 16)».

Действительно, окончательный показатель спасения — это плод. На жатве покрытая сорняками почва ничем не лучше придорожной или каменистой. Все они бесполезны. Семя посеяно впустую, и земля ни на что не годится, как только для сожжения (Евр. 6, 8). Она не может изображать спасение.

Обратите внимание, что не вся хорошая почва одинаково плодовита. Одно зерно приносит плод во сто крат, другое — в шестьдесят, иное же — в тридцать. Не каждый христианин принесет столько плода, сколько он или она должны или могут. Но каждый в определенной степени плодоносен. Христиане иногда непослушны, и, конечно, они согрешают. Но в итоге верующие узнаются по плодам. Стократный, шестидесятикратный или тридцатикратный плод, духовный плод верующих, отличает их от твердой почвы дороги или бесполезности тернистых участков. Их плод бывает в разных количествах: некоторые более плодовиты, чем другие — но они все приносят плод. Именно способность плодоносить выделяет добрую почву среди каменистой, тернистой или бесплодной земли.

Как сеятели, мы призваны сеять семя чистого Евангелия, даже если часть его и упадет на неприготовленную почву. Придорожная почва, каменистая почва и тернистая почва всегда будут существовать, но будет и добрая земля, приносящая плод в тридцать, в шестьдесят или во сто крат. Нужно только бросить правильное семя в эту подготовленную почву.

Молитва не всегда пространный монолог

Иль длинный перечень затейливых прошений.
Иль в храме губ беззвучное движенье,
Или умелое склоненье слова «Бог».

Она — души безмолвная тоска
И к ближнему любовь без принужденья,
И жажда, хоть на миг, с Творцом соединенья,
Протянутая ввысь просящая рука.

И просто зов во тьме потерянной души,
Без лишних слов, без мысли выраженья,
Глубокое до слез благоговенье
В присутствии Творца в ночи, в тиши...

И песни задушевный грустный звук,
Или из строф души стихотворенье,
И сильное желанье заверенье
Любви Отца принять из Божьих рук.

Желанье красоты и вечного добра
И видеть их во всем стремленье и уменье,
Безропотное тихое смиренье
С утра до вечера и с ночи до утра.

Часть естества, что в нас вдохнул Сам Бог,
Вся тянется к Нему и ищет с Ним общенья,
И совершает дивные моленья,
Каких придумать человек не мог.

Превозмогающая МОЛИТВА

Превозмогающая, или действенная молитва,– это молитва, которая добивается искомого благословения. Это та молитва, которая действительно трогает Бога. Сама идея действенной молитвы заключается в том, что она оказывает влияние на свой предмет.

Истина и молитва

Есть два вида воздействия, без которых невозможно начать пробуждение: первое — воздействие на людей, второе — воздействие на Бога. Истина употребляется, чтобы воздействовать на людей, а молитва употребляется, чтобы тронуть Бога. Когда я говорю «тронуть Бога», я не хочу этим сказать, что молитвой можно изменить Божье намерение или что ею можно изменить Его волю или характер. Но молитва производит в нас такую перемену, которая дает Богу возможность действовать не противореча Своему сердцу (не идя против Самого Себя), что было бы невозможно, если бы такой перемены в нас не было. Когда кается грешник, то эта перемена в его жизни делает его прощение правильным в глазах Бога. Бог всегда был готов прощать на этом условии, так что, когда грешник меняет состояние своего сердца и кается, Богу не нужно менять состояние Своего сердца, чтобы помиловать его. Именно покаяние грешника делает правильным Его прощение и служит веским основанием для Бога действовать так, как Он действует в этом случае, так что, когда христиане возносят действенную молитву, само состояние их сердца таково, что Бог считает правильным ответить им. Он никогда не удерживал Свое благословение и всегда рад был посылать его, но только в том случае, если люди каялись и возносили именно ту молитву, какую нужно.

Сама по себе истина без Божьего Духа никогда не произведет действия, а Дух дается в ответ на молитву. Порой случается так, что те, кто наиболее вовлечен в служение провозглашения истины,— далеко не самые ревностные молитвенники. Это всегда прискорбно. Ибо, до тех пор пока отсутствует дух молитвы, истина сама по себе не даст ничего, а только ожесточит людей в нераскаянии. Вероятно, только в день суда люди обнаружат, что посредством одной лишь проповеди истины, какой бы ревностной она ни была, никогда ничего не достигалось, что результат бывал лишь там, где проповедь истины была сопряжена с духом молитвы.

Другие впадают в противоположное заблуждение. Нельзя сказать, что они придают слишком большое значение молитве, но они упускают из виду тот факт, что молитву саму по себе можно возносить вечно и при этом никогда не иметь никакого результата. Одним лишь непосредственным прикосновением Святого Духа грешников не обратить, это возможно через истину, используемую как средство обращения. Ожидать обращения грешников посредством одной лишь молитвы без применения истины — искушать Бога.

Молитесь за что-то определенное

Многие люди удаляются в уединенную комнату для молитвы просто потому, что «они должны произнести свои молитвы». Просто подошло время для их ежедневного ритуала молитвенного уединения — это может быть утром, в полдень или в любое другое время дня. Но вместо того чтобы говорить о чем-то конкретном, о чем-то, что лежит у них на сердце, они падают на колени и молятся о том, что только ни придет им в это время в голову, и когда закончат, то с трудом могут вспомнить хотя бы слово из того, что наговорили. Это не действенная молитва. Что бы мы подумали о том, кто задумал бы воздействовать на законодательное собрание, основываясь на такой цепи рассуждений: «Сейчас зима, законодательное собрание проводит сессии, а значит, уже можно направлять ходатайства»,— и пошел бы в собрание и начал бомбардировать его своими ходатайствами без какой бы то ни было определенной цели? Думаете, подобные прошения имели бы какое-нибудь воздействие на законодательное собрание?

Человек должен иметь в уме определенную цель. Он не может эффективно молиться за множество вещей сразу. Разум человека устроен так, что он не может сосредоточить свое внимание на многих вещах одновременно. Все примеры эффективной молитвы, записанные в Библии, говорят о том, что эти молитвы сосредоточены на чем-то одном. Возьмите любой из этих примеров, когда благословение, которого так чаяли, было получено, и вы обнаружите, что эта молитва была молитвой с конкретной целью.

Молитесь по воле Бога

Молиться о том, что противоположно открытой воле Бога,— искушать Бога. Есть три пути, которыми людям открывается Божья воля, чтобы руководить ими в их молитве:

- через четкие обетования или пророчества из Библии о том, что Он даст или же совершит что-то;
- через обетования в отношении конкретных обстоятельств;
- через обетования, выраженные в общих словах, чтобы мы могли применить их к конкретным ситуациям. Например, есть такое обетование: «...все, чего ни будете просить в молитве, верьте, что получите,— и будет вам» (Марк. 11, 24).

Порой Бог открывает Свою волю через Свое провидение. Когда Он открывает, что скоро будет иметь место такое-то событие,— это такое же откровение, как если бы Он записал его в Своем Слове. Невозможно в Библии дать откровение обо всем, но тем, кто имеет дар духовного видения, Бог часто дает понять, что в Его воле дать то или иное благословение.

А иногда Его воля открывается посредством Его Духа. Когда Божьи люди теряются в догадках, за что молиться, чтобы это было согласно Его воле, Его Дух научает их. Там, где нет конкретного откровения и мы не знаем, за что молиться, как должно,— нам прямо сказано, что «также и Дух подкрепляет нас в немощах наших» и «Сам Дух ходатайствует за нас воздыханиями неизреченными» (Рим. 8, 26). Мысль здесь выражена настолько ясно, как если бы это прозвучало гласом с небес, а именно, что Дух Божий помогает людям Божьим молиться в согласии с волей Бога, когда сами они не знают, о чем им следует молиться. «Испытующий же сердца

знает, какая мысль у Духа, потому что Он ходатайствует за святых по воле Божией» (Рим. 8, 27); и Он побуждает христиан молиться именно за то «воздыханиями неизреченными». Когда же ни Слово, ни откровение не дают им возможности понять, о чем молиться, тогда пусть они исполняются Духом, как Бог повелевает им. Он говорит: «...исполняйтесь Духом» (Еф. 5, 18). И Он будет направлять их мысли к тому, что Бог желает даровать.

Молитесь с покорностью Божьей воле

Чтобы молитва была действенной, вы должны молиться с покорностью воле Бога. Только не путайте покорность с безразличием. Нет ничего более несхожего, чем эти два понятия. В свое время я знал одного человека, который однажды пришел туда, где действовало пробуждение. Сам по себе он был холоден и не имел духа молитвы, и, когда он услышал, как горячо молились там братья и сестры, он был поражен такой их «дерзостью» и стал настаивать на важности молитвы с покорностью. Было яснее ясного, что он спутал покорность с безразличием.

Опять же, не путайте покорность в молитве с общей убежденностью, что Бог будет делать всегда то, что правильно в глазах людей. Вообще хорошо иметь такую убежденность, что Бог будет все делать правильно, но это совсем не то, что понимается под покорностью. То, что я имею в виду под покорностью в молитве,— это послушание открывающейся воле Бога. Покориться какому-либо Божьему повелению — значит проявить послушание Ему. Покорность же какому-то ожидаемому или возможному, но еще тайному, не открывшемуся повелению Божьему — это не покорность. Покориться Божьему руководству невозможно, пока оно в чем-нибудь не проявится, в каких-то обстоятельствах или событиях.

Пока Божья воля нам не известна, просто покориться ей, без молитвы,— значит искушать Бога. А если вы возносите правильную молитву, то вполне возможно (а почему бы и нет?), что она вызовет определенное событие. Условием, от которого будет зависеть спасение от ада вашего друга — нераскаявшегося грешника, может быть степень пылкости и настойчивости вашей молитвы за этого человека.

Молитесь с надлежащим желанием

Действенная молитва о каком-то конкретном предмете невозможна, если нет надлежащего желания этого предмета, такого, которое соответствовало бы его важности. Если человек действительно желает какого-либо благословения, его желания будут в какой-то степени соразмерны величине этого благословения. Желание Господа Иисуса Христа получить благословение, о котором Он молился, было таким сильным, что доходило даже до агонии. Если есть сильное желание чего-то, и оно при этом доброе, и сам объект желания не противоречит воле Божьей, то есть все основания предположить, что оно будет удовлетворено. Такое предположение основано на двух соображениях.

Во-первых, здесь мы уже имеем дело с общим благорасположением Бога. Если желание достойное; если, насколько мы можем видеть, удовлетворить его значило бы со стороны Бога явить Свое благорасположение, тогда Его общее благорасположение является основанием для предположения, что Он удовлетворит его.

Во-вторых, сильное желание чего-либо уже говорит о том, что это желание дает Дух Божий, чтобы оно могло быть удовлетворено в ответ на молитву. В этом случае никакая степень желания или настойчивости в молитве не является чрезмерной: христианин может, так сказать, подойти к Богу и взять Его за руку. Возьмите случай с Иаковом, когда он воскликнул в муках желания: «Не отпущу Тебя, пока не благословишь меня» (Быт. 32, 26). Вознегодовал ли Бог на такую его дерзость и настойчивость? Вовсе нет. Напротив, Он даровал ему именно то, о чем он молился.

Так же было и в случае с Моисеем. Бог сказал ему: «Итак, оставь Меня, да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их, и произведу многочисленный народ от тебя» (Исх. 32, 10). И что сделал Моисей? Стал ли он в стороне и позволил ли Богу сделать так, как Он сказал? Нет, мысли его обращаются к египтянам, и он представляет себе картину, как они будут торжествовать. «Чтобы Египтяне не говорили: "на погибель Он вывел их..."» (Исх. 32, 12). Это выглядело так, как если бы он ухватился за уже поднятую Божью руку, чтобы отвести удар. Обличил ли его Бог и сказал ли, что нечего ему вмешиваться не в свои дела? Нет, казалось, что Он был просто не в состоянии отказать такой настойчивости, и так Моисей стал в проломе и превозмог.

Молитесь с правильными побуждениями

Чтобы молитва была действительно эффективной, она должна возноситься из правильных побуждений. Молитва не должна быть эгоистичной, но — обусловленной высочайшим уважением к славе Божьей. Значительная часть молитв возносится из чистого эгоизма. Порой люди молятся за обращение своих супругов, говоря при этом: «Было бы намного приятнее, если бы мой(я) супруг(а) ходил(а) в церковь вместе со мной». И, по-видимому, они вообще никогда не поднимаются в своих помышлениях выше своего «я». Похоже, они даже не задумываются о том, как их супруги бесчестят Бога своими грехами или как прославился бы Бог через их обращение.

Так зачастую бывает с родителями. Они не могут даже представить себе, как это их дети погибнут, и они действительно молятся за них очень усердно. Однако стоит вам заговорить с ними на эту тему, вы сразу увидите, какими беспокойными они становятся, как стремятся убедить вас, что с их детьми все в порядке: что они уважают религию, что они уже сейчас «почти что христиане». Часто родители вообще начинают уходить в разговоре от этой темы, как будто боясь, что вы раните их детей тем, что просто скажете правду о них. Они не думают о том, что их дети, такие милые и симпатичные, позорят Бога своими грехами,— они думают только о том, как ужасно будет, если их дети вдруг попадут в ад. Пока их помышления не поднимутся выше этого, их молитвы никогда не превозмогут у Святого Бога.

Искушение поддаться эгоистичным мотивам столь велико, что есть основание опасаться, что очень многие родительские молитвы никогда не поднимаются выше подобных чаяний родительской любви. И в этом причина того, почему так много молитв остается без ответа и почему так много набожных, молящихся родителей имеют безбожных детей.

Похоже, что и значительная часть молитв за этот языческий мир возносится не более как из одного сострадания. Миссионерские и другие подобные им организации почти без исключения заботит лишь то, что язычников, идущих в ад, шестьсот миллионов, и они очень мало говорят им о том, что они своей жизнью бесчестят Бога. Это — великое зло, и, пока церковь в молитве и миссионерском

труде не научится быть движимой более высокими мотивами, чем сострадание к язычникам, ее молитвы и труды никогда не принесут много плода.

Превозмогайте в молитве Духом Святым

Чтобы быть действенной, молитва должна совершаться по ходатайству Духа. Невозможно вознести молитву, соответствующую Божьей воле, без Духа Святого. А плод неустанного труда Святого Духа в сердце — это вера, которая «движет горы».

Вообще, те из христиан, кто отступил и утерял дух молитвы, вдруг, сами по себе, уже не смогут снова войти в состояние непрестанной молитвы. Их разум находится не в должном состоянии, и они не могут удерживать свои мысли на просимом, чтобы стоять в молитве до тех пор, пока не придет благословение. Если бы они пришли в то состояние разума, в котором только и возможно стоять в молитве до тех пор, пока не придет ответ, тогда бы к Богу вознеслась действенная молитва, как, собственно, это и происходит, но только после многих упорных молитв за что-то. И они вынуждены молиться снова и снова об одном и том же, потому что их мысли столь склонны к рассеиванию и так легко отвлекаются от предмета молитвы.

В большинстве случаев путь христиан к превозмогающей молитве весьма и весьма долог. В их разуме поселяется жажда чего-то, которая, постепенно возрастая, начинает полностью занимать их мысли, так что они, даже занимаясь своими делами, не могут не воздыхать к Богу о своих желаниях, точно так как воздыхает мать, у которой больное дитя: она не находит себе места и воздыхает с такой болью, от которой ее сердце чуть не разрывается. И если она выходит из комнаты, где лежит ее больное дитя, то мысли ее все равно там, и во сне нет ей покоя от пугающих мыслей, что ребенок, возможно, умирает. Весь ее разум поглощен больным ребенком. Это и есть то состояние разума, в котором христиане совершают превозмогающую молитву.

Не обманывайтесь, полагая, что вы совершаете действенную молитву, если вы не имеете столь же страстного желания получить благословение. Это невозможно. Молитва не будет действенной до тех пор, пока не будет совершена в агонии желания. Апостол

Павел говорит об этом, как о родовых муках души. Иисус Христос, когда молился в Гефсиманском саду, пребывал в такой агонии, что «был пот Его, как капли крови, падающие на землю» (Лук. 22, 44).

Молитесь часто, отвергая грех во имя Христа

Если вы ставите перед собой цель молиться действенно, то вы должны очень много молиться. Об апостоле Иакове рассказывали, что, после того как он умер, на его коленях обнаружили мозоли, подобные верблюжьим,— настолько много он молился! О, здесь и крылся секрет того успеха, который сопровождал этих ранних проповедников. У них были мозолистые колени!

Вы не сможете превозмогать в молитве, не отрекшись прежде от всех своих грехов. Вы должны не только вспомнить их и раскаяться в них, но вы должны на самом деле отвергнуть их и положить в своем сердце оставить их навсегда.

Если вы хотите, чтобы ваша молитва была действенной, вы должны совершать ее во имя Христа. Вы не можете приходить к Богу во имя свое. Вы не можете полагаться на свои собственные заслуги, но вы можете прийти во имя, которое всегда благоугодно. Всем вам известно, что значит пользоваться чьим-то именем. Если бы вам потребовалось пойти в банк с чеком или векселем, подписанным Джоном Джекобом Астором*, это дало бы вам право использовать его имя, и вы смогли бы получить в банке деньги точно так же, как если бы это был он сам. Так вот, Иисус Христос дает вам право пользоваться Своим именем. И когда вы молитесь во имя Христа, это означает, что вы можете превозмогать в молитве точно так же, как смог бы и Он, и получить столько же, сколько и столь возлюбленный Сын Божий получил бы, если бы Ему требовалось помолиться о том же. Но вы должны молиться в вере.

Молитесь в вере

Вы должны молиться в вере. Вы должны ожидать получить то, о чем просите. Не надейтесь на ответ, если вы молитесь без ожидания получить его. Вы не должны безосновательно давать

* Джон Джекоб Астор — американский миллионер. Погиб во время крушения «Титаника».

место таким ожиданиям. В тех же случаях, которые я выделил, для такого ожидания есть основание. Если в Божьем Слове сказано о просимом, а вы молитесь без ожидания получить эти благословения, то делаете Бога лжецом. Если же Божья воля открывается через обстоятельства, тогда вам следует положиться на Него в зависимости от ясности знамения, причем в той же мере, в какой следовало бы ожидать благословения, если бы вы молились о нем. И если вас побудил Его Дух молиться о каких-то определенных вещах, то у вас есть такое же основание ожидать исполнения этого, как если бы Бог открыл это в Своем Слове.

Но некоторые говорят: «А не заведет ли людей подобное толкование водительства Божьего в фанатизм?» Я не знаю. В этом вопросе многие могут заблуждаться, как уже заблудились многие в отношении всех остальных вопросов. И если некоторые люди полагают, что водимы Духом Божьим, когда на самом деле это всего лишь их собственные фантазии, то разве является это основанием для того, чтобы те, кто знает, что действительно водим Духом, не поступали согласно этому водительству? Многие люди думают о себе, что они обращены, тогда как на самом деле это не так. Но разве это является основанием для того, чтобы мы не прилеплялись к Господу Иисусу Христу? Предположим, некоторые люди обманываются, думая, что любят Бога; разве из этого следует, что христианин, который знает, что имеет любовь Божью в своем сердце, не должен давать волю своим чувствам в песнях хвалы?

Некоторые могут обманываться, полагая, что водимы Божьим Духом. Но быть обманутыми нет никакой необходимости. Если люди следуют своим порывам, то они сами виноваты в этом. Я не думаю, что нужно следовать порывам. Я полагаю, что нам необходимо быть трезвомыслящими и следовать разумным указаниям Божьего Духа. И такие есть, кто понимает, что я имею в виду, и кто очень хорошо знает, что означает отдаваться в молитве Духу Божьему.

Зачем Богу нужно наше сильное желание?

Потому что эти сильные желания являются живым свидетельством силы Божьих чувствований. Они действительно схожи с чувствованиями Бога по отношению к нераскаявшимся грешникам. Когда я увидел ту удивительную силу любви к душам, которую

носят в себе христиане, я был глубоко поражен удивительной любовью Бога к неспасенным душам и Его желанием их спасти.

Сильнейшее впечатление на меня произвели молитвы одной женщины, которая трудилась в служении пробуждения, о котором я прочитал. У этой женщины было такое невыразимое сострадание и любовь к людям, что в молитве она буквально задыхалась. Какова же должна быть тогда сила желания спасти людей у Бога, если Его Дух производит в христианах такое непередаваемое душевное страдание, такое сердечное томление, такие родовые муки! Бог нашел самые удачные слова, чтобы выразить это,— родовые муки души.

Душа христианина, когда она до такой степени обременена, должна иметь облегчение. Бог накладывает эту тяжесть на душу христианина с благой целью — приблизить его к Себе. Христиане зачастую настолько неверующие, что не являют настоящей веры в Бога до тех пор, пока Он не усилит Свое бремя над ними настолько, что они уже просто не смогут дальше под ним жить и будут вынуждены идти к Нему за облегчением. Так бывает и со многими грешниками, которых Бог обличает. Бог желает принять его тотчас же, как только он явится прямо к Нему с верой в Иисуса Христа. Но грешник не желает прийти. Он упирается, и борется, и стенает под тяжестью своих грехов, но не положится на Бога до тех пор, пока тяжесть его самоосуждения не станет столь огромной, что он просто не сможет больше так жить; и когда грешник доходит, что называется, до отчаяния и чувствует, что вот сейчас уже провалится в ад,— он делает огромный прыжок в сторону Бога и бросается навстречу Его милости как своей единственной надежде. А его долгом было прийти раньше. Богу не было никакой радости от его страдания, причиной которого был он сам.

То же бывает и с верующими: когда верующие начинают испытывать на себе тяжесть спасения душ, они молятся снова и снова, но от этого бремя не исчезает и страдание их не уменьшается, а все оттого, что они никогда еще не возлагали все это в вере на Бога. И пока их благое желание спасать души еще не истощилось, это бремя будет оставаться на них и еще более усиливаться; если только они не станут сопротивляться и не угасят этим Святого Духа. Христиане не смогут получить никакого облегчения до тех пор, пока, наконец, доведенные до предела своих сил, не сделают отчаянного усилия и не переложат это бремя на Господа Иисуса Христа и не проявят детского доверия к Нему. Тогда только они смогут почувствовать облегчение, тогда только они будут знать в своей душе, что та душа, за которую они молились так долго, будет спасена. Бремя исчезло, и кажется, что Бог в Своей благости утешает душу сладостной уверенностью в том, что это благословение будет послано.

Часто после того, как христианину пришлось серьезно побороться, пострадать в молитве, и таким образом получить облегчение, он обнаруживает, как выплескиваются сладчайшие и блаженнейшие чувства: душа мирно и радостно отдыхает в Боге и ликует, радуясь «радостью неизреченною и преславною» (1 Петр. 1, 8).

Вы спрашиваете, почему у вас никогда не бывает подобных переживаний? Говорю вам: вовсе не оттого, что вы мудрее других христиан и не оттого, что имеете гораздо большую осведомленность или более широкие взгляды в вопросах веры, или что у вас более уравновешенное и спокойное благочестие. Вместо того чтобы гордиться тем, что вы свободны от таких переживаний, вам следует наоборот спрятать свои головы, поскольку вы, возможно, настолько мирские и имеете в себе столько гордости, спеси и манерности, что просто не можете позволить себе опуститься до такой духовности, как эта.

Молитва приносит единство и благословение

Несомненно, главная причина, почему Бог нуждается в том, чтобы мы упражнялись в такой молитве, кроется в том, что эти муки рождают очень крепкие узы единства между Христом и Церковью. Они приводят к очень глубокому единению. Как будто является Христос и изливает избыток Своего собственного благорасположенного сердца в сердца Своих людей и подводит их к сопереживанию Ему и к сотрудничеству с Ним такому, какого они никогда не достигают никаким иным способом.

Это пребывание в муках рождения душ создает также и достаточно крепкие узы единения между участливыми христианами и вновь обращенными. Те, кого недавно привели ко Христу, проявляют самую искреннюю любовь к сердцам, в которых пребывал этот дух молитвы о них. А чувства молившихся за них сродни материнским

по отношению к ее первенцу. Павел превосходно выражает это, когда говорит: «Дети мои». Его сердце преисполнено теплом и заботой о них. «Дети мои, для которых я снова в муках рождения» — они отпали, и он сполна вкусил родительского страдания о заблудшем дитяти — «доколе не изобразится в вас Христос!» (Гал. 4, 19).

Я часто замечал в служениях пробуждения, как любят молодых обращенных те, кто имеет этот дух молитвы. Знаю, что это китайская грамота для тех, кто никогда не испытывал подобного, но те, кто испытал муки борющейся, превозмогающей молитвы за обращение душ, могут быть уверены в том, что душа, после того как она обратится, кажется им такой же родной, как собственное дитя. Вы выстрадали за нее, приобрели ее в ответ на молитву и можете теперь представить ее перед Господом Иисусом Христом, говоря: «Вот я и дети, которых дал мне Господь» (Ис. 8, 18, см. также Евр. 2, 13).

Другой причиной, по которой Бог нуждается в молитве такого рода, является то, что это единственный способ, которым можно достаточно хорошо подготовить церковь к получению больших благословений, чтобы они не нанесли ей вреда. Когда церковь пребывает в таком поверженном состоянии перед Богом, да еще и в молитвенных муках о душах, благословение приносит ей пользу, усиливая ее святость, ее любовь и ее смирение, в то время как церковь, которая получает благословение без этого глубокого страдания души, становится только надменной и гордой.

Следуйте водительству Святого Духа

Очень многие молитвы совершаются напрасно, и очень многие никогда не превозмогают в молитве потому, что, когда у них возникает желание получить какие-то определенные благословения, они не проявляют настойчивость до конца. У них могут возникать желания, чистые и благие, которые вызываются в них Духом Божьим, и, когда такие желания рождаются в них, им нужно упорно стоять в молитве, потому что если они отвлекутся, то угасят Духа Святого. Когда вы находите эти святые желания в своих сердцах, не угашайте Духа и не отвлекайтесь на другое.

Следуйте водительству Духа до тех пор, пока не сотворите «усиленную молитву праведного», которая «много может» (Иак. 5, 16).

Без духа молитвы проповедники не принесут много пользы. Служитель может не ожидать большого успеха, если он не молится об этом, хотя иногда случается, что другие проповедники, имея в себе дух молитвы, получают благословение для его служения. Однако, как правило, наиболее успешными бывают те служители, которые сами в себе имеют много духа молитвы.

Но не одни только проповедники должны иметь дух молитвы, необходимо также, чтобы и церковь соединилась в совершении такой действенной, горячей, превозмогающей молитвы. «Так говорит Господь Бог: вот, еще и в том явлю милость Мою дому Израилеву, умножу их людьми...» (Иез. 36, 37).

Бог показал через учение Иисуса, Его апостолов и пророков, что Он желает слушать и отвечать на наши молитвы. Он желает, чтобы наши молитвы были превозмогающими ради спасения погибающих, ради возрастания церкви в благодати и углубления наших личных взаимоотношений с Ним. Да не будем такими безразличными к молитве, но посвятим сегодня себя практическому ее применению и через это познаем радость и славу молитвенного борения и превозмогания с Богом.

Без молитвы нет христианина,
Не созреют добрые плоды,
Добрые дела проходят мимо,
Тщетны без молитвы все труды.
Потому стремлюсь к молитве жаркой,
К Господу склоняясь там и тут,
Для молитвы времени не жалко,
С ней благословения придут!

Учитесь ПРОЩАТЬ

У нас есть три побудительных причины для прощения. Первая — это пример Иисуса Христа. Вторая состоит в том, что к этому нас побуждает Дух Святой, Который и дает нам силы для прощения, потому что мы не можем прощать сами по себе. И чем больше мы исполняемся Духом Святым, тем больше мы будем прощать. Третьей причиной является руководство Слова Божьего.

Затем есть три области, на которых мы можем сосредоточиться, чтобы уяснить, в чем состоит прощение и как практиковать его в нашей повседневной жизни. Первое — мы должны осознать глубину Христова прощения. Он принес одну жертву за *все* грехи на *все* времена. Далее, как бы мы ни старались, мы не можем ничего сделать для прощения. Если мы сосредоточимся на Христе как основе нашего прощения, мы вскоре поймем, что не можем заработать его. В Послании к Римлянам говорится, что мы идем «от веры в веру», и, я думаю, это означает, что мы начинаем христианскую жизнь через веру и живем верою (1, 17). Третьим важным моментом является наша собственная потребность в прощении. Я иногда поражаюсь сам себе. Стоит кому-нибудь как-то обидеть меня, и я начисто забываю, что меня кто-то когда-либо прощал. Я могу быть непоколебимо упрям, и с таким темпераментом я нуждаюсь в прощении куда больше, чем в способности прощать. Когда я задумываюсь о своей собственной потребности в прощении, мне легче осознать потребность в прощении других.

Это — не прощение

Попросить прощения — это не значит просто сказать: «Ну, извини». Когда вы делаете это, вы просто признаете проблему, но не свою ответственность за ее разрешение. Прощение говорит: «Извини. Простишь ли ты меня?» Я также предпочитаю конкретно заявить, за что прошу прощения.

Прощение безусловно и не может быть заработано. Вы не можете требовать от кого-либо, чтобы он (она) изменился. «Если ты приведешь в порядок свою жизнь, я прощу тебя». Настоящее прощение не связано никакими условиями.

Прощение — это не чувство. Бывали моменты, когда мне уж точно не хотелось прощать и приходилось полагаться только на веру. Однако я не помню ни одного случая прощения по вере, когда бы чувства не появлялись впоследствии. Прощение — это усилие воли.

Прощение не ведет счета. Вы не можете делать заметки в уме каждый раз, когда прощаете. А если заметки все-таки ведете, то, значит, вы только думаете, что прощаете. Павел напоминает нам в 1-м Послании к Коринфянам, что любовь «не мыслит зла», и это означает, что мы должны любить человека и относиться к нему так же, как до размолвки (13, 5).

Прощение не притворяется и не делает вид, что ничего не произошло. Очень часто люди продолжают просто жить дальше и вести себя так, как будто проблемы никогда не существовало. Если вы именно так воспринимаете эту ситуацию, не удивляйтесь, когда она повторится.

Прощение — это не безразличие. Если ваше отношение сводится к «ну и что?», вы игнорируете конфликт, который нужно решать. Такое безразличие поверхностно.

Прощение не мирится с несправедливостью. То, что вы разрешили личную обиду посредством прощения, не означает, что вы миритесь с несправедливыми действиями.

Простить — это не просто сказать: «Давай забудем об этом». Вы не забудете об этом. И вскоре это станет источником раздражения и недовольства. Забвение не приводит к прощению. На самом деле все как раз наоборот: прощение позволяет забыть.

Прощение — это не терпимость. Ситуация, в которой вы постоянно терпите и миритесь с проблемой, ничего не решает и не может помочь наладить взаимоотношения.

Прощение не стремится преподать урок обидчику.

Прощение не означает, что не будет последствий. За ним могут последовать потеря репутации, финансов, сна или любые другие неприятности. Вы должны понимать, что человек, поступающий неправильно, несет *личную* и *юридическую* ответственность. Если вы простили кого-либо, это означает, что вы решили проблему на межличностном уровне, но этому человеку еще предстоит ответить перед Богом. Вы можете простить водителя, не имеющего страховки, который разбил вашу машину, но этому человеку еще придется отвечать перед законом.

Прощение не означает, что человек, которого вы прощаете, изменится. Изменится этот человек или нет — Богом вам заповедано прощать; вы не несете ответственности за действия другого.

Наконец, прощение эффективно лечит нанесенные раны, но не может предохранить вас от будущих обид. Однако, если вы сможете простить сейчас, вы сможете лучше разобраться в будущих конфликтах и обидах.

Добрые отношения в браке не зависят от способности никогда не обижать своего супруга. Если бы это было так, ни один из браков никогда бы не сохранился. Скорее, эти отношения зависят от вашей готовности прощать и искать прощения. Два человека, связанные самыми близкими отношениями, обязательно столкнутся с конфликтами, но настоящая любовь всегда готова простить. Просьба о прощении при зрелых взаимоотношениях не сделает вас беззащитным перед ответной резкостью. И, наоборот, когда я, например, прошу прощения у жены за что-либо, я уверен, что она не воспользуется моей незащищенностью.

Это – прощение

Теперь, после того как мы рассмотрели то, что прощением не является, давайте посмотрим, что же такое прощение. Во-первых, прощение — это проявление силы, а не слабости. Мужчины более, чем женщины, боятся, что прощение или просьба

о прощении могут показаться проявлением их собственной слабости, не соответствующей тщательно культивируемому образу «настоящего мужчины». Однако поверьте мне, что стремление к исправлению отношений через прощение является на самом деле признаком силы характера.

Прощение — это выражение любви, которое требует инициативы. Приходилось ли вам когда-нибудь думать: «Почему я должен ее прощать, она же не ищет прощения?» Однако Божья любовь побуждает нас сделать первый шаг. В 1-м Послании Иоанна мы читаем: «В том любовь, что не мы возлюбили Бога, но Он возлюбил нас и послал Сына Своего в умилостивление за грехи наши». Если бы Бог ждал, пока мы покаемся и попросим у Него прощения, мы по-прежнему были бы обречены. И, если вы ждете, пока другой человек первым покается и попросит у вас прощения, вы позволяете этому человеку управлять вашей жизнью.

Иисус сказал: «Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примирись с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Матф. 5, 23—24). Здесь Бог четко объяснил, что Он хочет, чтобы вы взяли инициативу в свои руки, вне зависимости от того, кто нуждается в прощении,— Он даже не хочет вашего поклонения, если есть отношения, которые вы не попытались исправить. Если бы люди последовали этому библейскому наставлению и не пошли в церковь по причине того, что они не просят прощения или сами не прощают, интересно, сколько бы человек появилось в собрании в следующее воскресенье?

У прощения есть три цели. Первая заключается в словах Иисуса, которые мы только что процитировали. Это — *примирение* между двумя людьми. Вторую цель можно найти в Послании к Колоссянам: «И да владычествует в сердцах ваших мир Божий, к которому вы и призваны в одном теле, и будьте дружелюбны» (3, 15). Прощение способствует *единству в Теле Христовом.* Третья цель — *эмоциональное исцеление* — один из наилучших способов продемонстрировать целительную любовь Иисуса Христа наблюдающему за нами миру.

Почему мы не прощаем?

Теперь, чтобы лучше понять, как применять прощение в нашей жизни, давайте посмотрим на некоторые причины, по которым мы не прощаем.

Неуверенность, конечно, является одной из этих причин. Если мы не уверены в том, что Бог доволен нами или в наших правильных взаимоотношениях с Ним, мы будем искать любую возможность для самоутверждения. «Победа» над кем-либо, кого мы не прощаем, может принести определенное ложное чувство уверенности в своей правоте.

Затаенное против кого-либо *зло* — это другая причина, по которой мы не прощаем. В Послании к Ефесянам (4: 30, 32) говорится, что мы не должны копить горечь, однако все мы знаем, что есть какое-то удовольствие в такой обиде.

Зависть — еще одна распространенная причина, по которой мы не прощаем. Ненависть царя Саула к Давиду выросла из зависти, ведь мы не хотим прощать человека, имеющего то, что, по нашему мнению, должно быть у нас. Когда кто-нибудь преуспевает больше нас, мы в принципе решаем, что он не достоин нашего прощения.

Страх, определенно, является еще одной причиной, по которой люди не прощают. Понимаете, когда вы прощаете кого-либо, вы открываетесь. Вы можете не прощать другого человека, потому что обожглись раньше и боитесь новой травмы. И именно здесь вам сможет помочь ваше правильное представление о себе. Пока вы не посмотрите на себя, как Бог смотрит на вас,— не больше и не меньше,— у вас не появится желания открыться. Но, когда вы предлагаете исправить отношения, вы поступаете правильно с точки зрения Бога, независимо от того, принимает или отвергает этот человек ваше предложение.

Жалость к себе может удерживать нас от прощения. «О, меня обижали больше, чем кого-либо другого, и я просто не могу больше прощать!» — утверждает такой человек. Но Послание к Римлянам (8, 28) уверяет нас, что у Бога все (даже плохое) содействует ко благу тех, кто любит Его, и, жалея себя, мы ставим свое суждение выше Божьего. В действительности мы

говорим: «Господь, этот случай не может содействовать ко благу, и Ты бессилен что-либо здесь сделать».

Перенос вины на другого — еще одно частое и неубедительное объяснение нежелания прощать. Ощущение, что человек был прав и имел право делать то, что сделал, удержало неисчислимое количество таких людей от прощения и разрушило бессчетное количество взаимоотношений.

Обычная примитивная *злость* на другого человека может удержать вас от прощения. На самом деле, вы не возражаете, если кто-то сделает кому-то другому то, что он сделал вам, но как он смеет поступать так с вами! Послание к Ефесянам говорит нам: «...солнце да не зайдет во гневе вашем» (4, 26). И, пожалуйста, обратите внимание на то, что это — заповедь, а не просто информация.

Гордыня — еще одна реакция, не допускающая прощения. Гордыня говорит: «Мне не нужны эти отношения; мне не нужен этот человек».

Неспособность забыть — следующая причина, по которой люди не могут простить обидчика. Забывать — это не значит, что вы не в состоянии вспомнить ситуацию. Я полагаю, что забывать означает, что вы не обращаете внимания на какое-либо событие или отодвигаете его в сторону, отказываясь цепляться за вчерашние обиды в ущерб сегодняшним радостям.

Забывать — это значит не вести мысленного счета. Забыть — это значит положить вещь на полку и позволить ей покрываться пылью. И, когда произойдет аналогичная ситуация, вы можете взглянуть на полку и напомнить себе, чего делать нельзя, и затем снова выбросить это из головы. *Забыть — значит не позволять зародиться желаниям свести счеты или обиде управлять вами.*

Когда я изучаю какую-нибудь тему, Бог обычно использует это как возможность для внесения текущих поправок в мои взаимоотношения с Ним. Изучая умение забывать, я увидел, что делаю неправильно, а что — правильно. Бог поощрял меня в том, что я делал правильно, и указывал мне на то, что нуждалось в исправлении.

Теперь, когда что-нибудь случается, я могу посмотреть на полку, где храню прошлые обиды, научиться определенным урокам, просмотрев их, и сказать: «Это было неправильно, но Христос умер за это». Затем я убираю их обратно на полку и живу по вере — более способным справляться с будущими обидами.

Вот так трудится Бог, чтобы сделать меня лучше. А фраза «я могу простить, но не могу забыть» — это просто еще один способ сказать «я не могу простить».

Считать кого-либо недостойным нашего прощения — это еще одна причина, по которой мы не прощаем. Мы решаем, что кто-либо недостоин, чтобы его прощали. Однако Библия не оставляет нам возможности для такого суждения. Она говорит: «Прощайте». Точка! Что сделали вы, чтобы заслужить Христово прощение?

Повторение обиды — это классическая причина неспособности простить. «Я прощал тебя уже пять раз, так что больше прощать не намерен. Если я снова прощу, ты снова будешь делать то же самое, и это превратит всю ситуацию в бессмыслицу». Я действительно чувствовал это по отношению к одному брату, думая, что его следует проучить, прежде чем я снова его прощу. Свободно прощая вновь и вновь, мы подтверждаем Божье прощение, которое Он предлагает нам через Христа. Но знание, что Бог простит нас, не подразумевает нашего права сознательно грешить. Это просто означает, что, когда мы все-таки грешим, Бог прощает и принимает нас обратно без каких-либо ограничений.

Слабость — это последняя причина, по которой мы не прощаем. После глубокой обиды мы просто можем чувствовать себя недостаточно сильными эмоционально, чтобы искренне сказать: «Я прощаю тебя». Когда же мы прощаем других, мы уподобляемся Богу в Его благости, которая составляет Его высшую славу.

Уметь прощать

Великое чудо свершилось над нами,
Над теми, кто гибнул во мраке греха:
Господь нас Своими святыми руками
Извлек из тинистого страшного рва.

Нам душу наполнил любовью чудесной
Творец всемогущий и любящий Бог.
Он путь наш направил к Отчизне небесной
И радость спасения в сердце зажег.

И что по сравнению с радостью этой
Невзгоды и бури земного пути?!
Нам светит надежда негаснущим светом,
Хоть путь неизвестный лежит впереди.

А мир прилагает немало усилий,
Желая наш дух христианский сломить,
Желая путем притеснений, насилий
В нас радость святую навеки убить.

Христос же учил за обидчиков наших
Молиться и сердцем обиды прощать,
И нет в этом мире светлее и краше
Способности злобу добром покрывать.

Блаженны, в чьем сердце обида плотская
Приюта не может найти никогда —
Их чистая радость, других озаряя,
Негаснущим светом сияет всегда.

Но сколько печали, и скорби, и горя
Приходится в жизни тому испытать,
Кто в этом житейском бушующем море
Не может от сердца обиды прощать.

То близкий не понял, то словом сердитым
Обидел нас брат наш, совместно идя.

И смотришь — обида змеей ядовитой
К нам в сердце прокралась, приют в нем найдя.

Прокралась, и в угол далекий забилась,
И начала черное дело свое...
И радость угасла, лицо омрачилось,
Как ясное солнце за тучу зашло.

Простить бы — и радость бы вновь засияла,
И снова бы каждый стал близок и мил,
Да только вот сердце какое-то стало,
Как будто бы кто-то его изменил.

Мы раньше, казалось, душой пламенели,
Мы были готовы весь мир полюбить.
И вдруг мы недели... да что там недели!
Мы месяцы можем обиды носить!

И можно подумать, как будто забыли
Мы то, что Спаситель для нас совершил:
Рабами греха и пороков мы были,—
Он принял, очистил нас, Кровью омыл.

Наш долг в десять тысяч талантов объемом
Простил, чтоб и мы научились любить,
А мы нашим близким, друзьям и знакомым
Несчастный динарий не можем простить.

И смотрит Отец наш с печалью глубокой
На нас, Своих немощных, слабых детей —
Он хочет нас зреть без пятна и порока,
Чужими для низменных чувств и страстей.

Он хочет, чтоб были мы все отраженьем
В земной нашей жизни ученья Христа.
И в мыслях, поступках, словах и движеньях
Чтоб мы христианами были всегда.

Так будем идти же и светом Христовым
Для всех погибающих в мире сиять.
И будем учиться мы снова и снова
Надеяться, верить, любить и прощать!

Иисус, взглянув на него, полюбил его и сказал ему: одного тебе недостает: пойди, все, что имеешь, продай и раздай нищим, и будешь иметь сокровище на небесах; и приходи, последуй за Мною, взяв крест. Марк. 10, 21

...Одного тебе недостает... приходи, последуй за Мною, взяв крест. Сильным стремлением человека, к которому были обращены эти слова Иисуса, было желание стать совершенным. Когда он увидел Иисуса Христа, он захотел стать таким, как Он. Но наш Господь, призывая учеников, никогда не ставит на первый план личную святость — на первый план Он ставит полный отказ человека от прав на самого себя и его полное единение с Собой, то есть такие отношения, в которых нет места никаким другим отношениям. В словах нашего Господа из Евангелия от Луки (14, 26) ничего не говорится о спасении или освящении, в них говорится о безоговорочном единении с Иисусом Христом. Очень немногие из нас на своем опыте познали, что значит прийти к Иисусу, отрекшись абсолютно от всего.

Иисус, взглянув на него, полюбил его... Если на тебя взглянет Иисус, твоему сердцу уже никогда не найти покоя в верности кому-то или чему-то другому. Глядел ли когда-нибудь на вас Иисус? Его взгляд изменяет человека и пронзает его насквозь. Если вы в чем-то Богу открыты, то это та область вашей жизни, на которую взглянул Иисус. Если же вы непреклонны и мстительны, если настаиваете на своем, уверены, что вы правы, а все остальные неправы,— это указывает на то, что у вас в душе еще много того, что так и не было преобразовано Его взглядом.

...Одного тебе недостает... То *одно*, чего недостает многим, с точки зрения Иисуса Христа,— это такое единение с Ним, когда между человеком и Христом не стоит ничего.

...Все, что имеешь, продай... Мне нужно освободиться от всякой привязанности, от всего, что может помешать в следовании за Иисусом, и не для того, чтобы душу свою спасти (спасает человека только одно — полная уверенность в Иисусе Христе), а чтобы последовать за Иисусом. *...Приходи, последуй за Мною...*
И следовать нужно по тому пути,
которым прошел Он.

Ваши отзывы, предложения и заказы
ждём по адресу:
109125 РОССИЯ
г. Москва, а/я 8
Петровой
Галине Михайловне

Путь в Небо МСЦ ЕХБ